

КРЫМСКИЕ ДЕТЕКТИВЫ

Владимир Жуков

**МАНДАТ
ЛИЦЕДЕЯ**

часть вторая

Владимир Александрович Жуков

Мандат лицедея. Часть вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30480510

SelfPub; 2018

Аннотация

Политический детектив в двух частях. В ходе расследования обстоятельств причин гибели депутата, розыска преступника, сотрудники прокуратуры проникли за кулисы деятельности «слуг народа», обладающих иммунитетом неприкосновенности, но одержимых карьерой, жадой личного и кланового обогащения с использованием служебного положения.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

20. В азарте полемики

1

– Остап Петрович, в постоянную комиссию поступают тревожные сигналы из ряда городов, в том числе из Керчи о размахе коррупции в органах исполнительной власти. Двоих чиновников задержали с взятками в пять тысяч долларов и это лишь верхняя часть айсберга, а надо копать глубже, ибо существует система, – сообщил Глебов. – Славный город, его жители страдают из-за анемичности экономики, банкротства некогда мощных производственных объединений «Керчьрыбпром» и «Югрыбпоиск», дававших половину от общего объема налогов в бюджет города.

Судостроение и металлургия, даже предприятия пищевой промышленности влачат жалкое существование, дышат на ладан. Город сознательно превращен в рынок сбыта товаров из других регионов, куда и уходят деньги за их реализацию. Чиновникам такая, искусственно созданная ситуация на руку, так как имеют свою долю. Надо принимать срочные, в том числе непопулярные, административные кадровые, меры для вывода города из тупика. Это как раз тот случай, когда враг моего врага может стать другом.

– Вы что же, в друзья набиваетесь? – удивился спикер.

– Не набиваюсь, но готов содействовать ради торжества справедливости и пользы дела.

– Не пытайтесь мною помыкать. О ситуации я знаю, но во всем придерживаюсь правила: сам живи хорошо и другим не мешай, не создавай проблем, иначе рано или поздно аукнется. Полезно чаще думать о перспективе. Мир тесен, особенно, у нас в Крыму, где каждый из политиков друг друга знает, как облупленного, и нередко повязан общими бизнес-интересами. Поэтому глупо враждовать, сжигая мосты.

– При такой страусиной политике мэры городов превратились в удельных князьков, для которых законы не писаны. Они взирают на города, как на свою вотчину, источник для обогащения.

– Меня это не касается. В каждом городе есть депутатский корпус, призванный контролировать действия и решения городского головы и чиновников исполкома, использование бюджетных средств по целевому назначению. Наконец, КРУ, казначейство, правоохранительные органы: милиция, прокуратура, служба безопасности. Это их прерогатива. Они за это получают от государства не хилые деньги.

Есть такие мэры самодуры, хамы, имеющие таких же отъявленных покровителей в Киеве, Донецке, Днепропетровске, что с ними лучше не связываться. Себе дороже. К тому же по этическим соображениям я не рискну давить, напирать и что-то требовать от мэра, который, как и обещал, со-

брал на подвластной ему территории богатый урожай голо-
сов избирателей, сначала в поддержку лидера нашей партии
на президентских выборах, а затем и за наших кандидатов в
депутаты парламентов и местные советы. Надо иметь голову
на плечах, чтобы не срубить сук, на котором сижу, ибо мэрам
покровительствует премьер-министр и поэтому обострение
отношений чревато серьезными оргвыводами.

– Значит, круговая порука для вас превышает интересы
граждан, доверия избирателей. Остап Петрович, не лукавьте.
Вы же отлично знаете, что во многих городских советах де-
путаты сведены к роли послушных статистов, поскольку ре-
альной властью обладает тот, кто распоряжается бюджетом,
землей, коммунальной собственностью и другими финансо-
выми и материальными ресурсами, то есть, городской голо-
ва и напрямую подчиненные ему чиновники. Сложилась па-
радоксальная ситуация, когда не исполком, чиновники аппа-
рата, а городской совет, депутаты оказались подотчетны ис-
полнительной власти.

Чиновники взяли верх над народными избранниками, по
сути, узурпировав власть. Необходимо ваше срочное вмеша-
тельство и вы, как руководитель координационного совета
по борьбе с коррупцией и организованной преступностью,
а также председатель Ассоциации органов местного само-
управления вправе озадачить и нацелить работников право-
охранительных органов на борьбу с криминалитетом, осо-
бенно в сферах экономики, финансов, приватизации и зе-

мельных ресурсов.

Более того на зарвавшихся и зажавшихся мэров городов вы можете эффективно повлиять, воздействовать через председателя Совмина по линии исполнительной ветви власти, который подотчетен парламенту, а значит и спикеру. Премьер, осознавая свою прямую зависимость от вас, проявит твердость и усердие.

– На этот счет нет прямых указаний из Киева, ни из Секретариата Президента, ни Верховной Рады и Кабмина. К тому же органы местного самоуправления обладают самостоятельностью. Я не вправе диктовать им условия, могу давать лишь рекомендации. Таковы требования закона, – признался спикер и поучительно произнес. – Запомните, Виктор Ефремович, что и в советское время и нынче, инициатива наказуема. Многие на этом сгорели, слетели со своих постов. Предпочитаю учиться на чужих ошибках – таков мой принцип. «Ценные» советы и указания сейчас каждый давать горазд. Сохранился менталитет страны Советов, а вот надежных исполнителей днем с огнем не найти.

– Понятно. Остап Петрович, я пришел к выводу, что для вас кресло дороже истины, принципов справедливости. Мне известна история вашего восхождения на этот трон за счет покупки голосов валютой, конфискованной у сутенеров и проституток...

– От кого известно, кто осведомитель? – напрягся Гамаец.

–Теперь, пожалуй, можно назвать, для него угрозы не страшны, – произнес Глебов. – Незабвенный депутат Рудь. Хотя он и был моим ярым оппонентом, но царство ему небесное и земля пухом.

– Для таких нелепых и абсурдных обвинений должны быть веские доказательства, а их у вас нет, – усмехнулся спикер. – Это плоды фантазии воспаленного воображения, советую держать язык за зубами. Клевета на любого гражданина, а тем более на высшее должностное лицо республики, чревата уголовным наказанием. Имей в виду, что моему терпению есть предел, по судам затаскаю и разорю...

– Иных последствий я и не предполагаю. Вы с алчными мэрами друг друга стоите под эгидой одного патрона. Лишь, постольку поскольку интересуется работа на позитивный результат для общего блага всех живущих на полуострове. А столичным депутатам и чиновникам проблемы автономии, тем более, по барабану. Их интересуется Ялта и то в летнюю пору для уединения с семейной челядью или любовницами. Работе в сессионном зале Верховной Рады во время пленарных заседаний и в комитетах предпочитают прогулки и приватные беседы в подземных залах и переходах, где сплошь и рядом размещены кафе-бары или кулачные бои с оппозицией.

В кафе «слуги народа» охотно дегустируют разного вида «холодный кофе»– самые дорогие и изысканные марки коньяка с пятью и более звездочками. Употребление коньков

трехлетней выдержки считается дурным тоном, признаком второсортности, несостоятельности или патологической скупоности депутата, отступлением от стандарта жизни *vip*-персон и поэтому его сюда не поставляют. Здесь за рюмками с «холодным кофе» обсуждаются и решаются многое своекорыстные бизнес-интересы, – нарисовал достоверную схему проницательный Глебов.

– Не меряйте всех на один аршин, не судите строго и сами не будете судимы. Вам бы не мешало запомнить эту библейскую заповедь, – менторским тоном произнес Гаманец.

– Не в моем характере ловчить и пресмыкаться. Не хочу быть кому-то обязанным и связанным путами по рукам и ногам.

– Виктор Ефремович, будьте же реалистом! – прервал его спикер. – Наверняка, вам довелось, как и мне изучать истмат, диамат и научный коммунизм. Вы должны знать тезис, что жить в обществе и быть свободным от общества невозможно. В любом случае вы будете кому-либо обязаны: членам семьи, родственникам, начальству. Также и от вас, кто-то будет зависеть: друзья, соратники по партии, жена или любовница. Третьего не дано. Не шибко кичитесь своей независимостью. Ее, как и абсолютной истины, не существует в природе. Все в этом мире условно и относительно, идеализировать людей не следует. Не делайте драмы из того, что все мы разные, иначе потерпите крах иллюзий. Нет идеальных людей, как и нет пределов для совершенства личности.

– Согласен. Суть в том, чтобы в человеке положительные черты характера доминировали над отрицательными, чтобы он стремился к самосовершенствованию, к гармонии в отношениях с людьми и природой, частью которой является, – пояснил Глебов.

– Все это правильно и красиво, я двумя руками «за»! Но не существует точных критериев в оценке положительных и отрицательных качеств, так как между ними нет четкой грани, водораздела. Например, деловая хватка, упорство, настойчивость нередко граничат с упрямством и наглостью. То, что вы со своей колокольни считаете негативным, я с таким же успехом могу посчитать позитивным.

– Критерием является совесть, честь, чувство справедливости, если, конечно, они не атрофированы, а также моральные устои и традиции общества, – уверенно заявил Глебов.

– Эх, как это все условно и хрупко. Из области абстракций и иллюзий, что не стоит акцентировать внимание и тратить время, – вздохнул спикер. – Для меня важен конечный результат, а не то, каким способом он достигнут. Цель оправдывает средства. А забавную философию оставим ученым мужам, размышляющим о вечном благоденствии. Они исчезнут намного раньше, ибо человеческая жизнь коротка, а память о нем еще короче, если, конечно, не последовать примеру Герострата, или Иуды,

– Отчасти вы правы в своей философии, но и свободно без каких-либо телодвижений плыть по течению событий, не

влияя на их динамику и характер, нельзя, – возразил Глебов. – Это равнозначно тому, что согласиться с тезисом о бессмысленности, абсурде и трагичности человеческого существования.

Чем мы тогда отличаемся от животных и растений? Формой существования, интеллектом, разумом, физиологическими потребностями, если воля и творческий потенциал не востребованы? Легко созерцать и сетовать: куда несет нас рок событий? Как сказал один поэт, мне есть, кого любить и ненавидеть, с кем счеты запоздалые свести.

– Благодарю за откровенность. Теперь мне совершенно понятны причины вашей агрессивности, нетерпимости к чужому мнению. Ваша беда в том, что не можете жить без борьбы, без врагов.

– Ваша покладистость и толерантность очень дорого обходятся республике, ее жителям. При уникальных природно-географических условиях и ресурсах Крыма могли бы жить, как в Сингапуре или других процветающих городах и регионах, – парировав его упреки, Глебов, перейдя в атаку. – Остап Петрович, при вашем попустительстве, а возможно, и содействии, происходит очередной передел крымской собственности, земли и объектов недвижимости в пользу финансово-промышленных групп, а точнее, криминально-клановых группировок во главе с олигархами.

– Это ваши домысли, фантазии воспаленного ума.

– Нет, не фантазии! Крым, словно обычный лот, выстав-

лен на аукцион, – возразил Виктор Ефремович. – Хотя какой к черту аукцион, все происходит келейно, за кулисами, его дербанят нардепы, чиновники из Киева, Донецка, Днепропетровска и Макеевки – основных центров мафиозных формирований. Причем, осуществляется передел собственности под «благовидным» предлогом, иезуитски-бандитскими методами с помощью ангажированных, погрязших в коррупции судей и в первую очередь Хозяйственных и Апелляционных судов. И называется это явление, широко распространенное во всех постсоветских республиках, за исключением Белоруссии и Туркмении, рейдерством. Опираясь на судебные вердикты, вооруженные до зубов, рейдеры в камуфляже из частных охранных агентств силовым методом захватывают спорные объекты. Не обходится без битв, потерпевших и крови. Правоохранители, в основном милиция, не вмешиваются в эти кровавые разборки.

Таким образом, Крым лишился довольно прибыльного для бюджета автономии знаменитого ликероводочного предприятия «Союз-Виктан», активы, а значит и налоги которого переведены в Киев, а Ялта своей прекрасной гостиницы «Ялта-Интурист», налоги от которой поступают в бюджет Днепропетровска. Санаторий «Ай-Даниль» за бесценок продан Мариупольскому металлургическому комбинату. Едва хватило средств на строительство украинской гимназии на окраине Симферополя.

Такая же незавидная судьба, если не противодействовать

беспределу, уготована и другим прибыльным объектам, а также крымским землям. Предпринимались со стороны киевских чиновников, в частности министерства аграрной политики, попытка расчленения знаменитого НΠΑΟ «Масандра» с порубкой виноградников, зачисткой территорий под строительство пансионатов, дворцов, коттеджей, вилл.

При таком произволе через несколько лет от автономии, ее полномочий, которые уже сведены до минимума, а Конституция представляет собой инструкцию для колонии (предлагали даже устав, как некоего закрытого акционерного общества) останется одно название. Надо остановить этот бедлам, натиск со стороны представителей политической силы, одержавшей победу на парламентских выборах. Ведь они действуют будто временщики-мародеры, не задумываясь об экономических, психологических и морально-этических последствиях грубых силовых действий.

– Не драматизируйте ситуацию и не провоцируйте меня на противоправные действия, – сурово изрек спикер. – У нас судебная ветвь власти независима и я не вправе вмешиваться в деятельность суда, ибо это уголовно наказуемое деяние. Судьи действуют в рамках закона.

– Но их решения, зачастую, аморальны, несправедливы и безнравственны, наносят ущерб интересам государства и граждан в угоду нуворишам, оплатившим теневой гонорар, – пояснил Глебов.

– Это эмоции, чувства, страсти, а в юриспруденции нет

таких понятий и терминов, – сухо парировал Гаманец, хотя и не отличался глубиной юридических познаний, но изрядно поднаторел на риторике.

2

Глебов молчаливо внимал тираде, не отвечая на залп вопросов, а спикер продолжал распаляться:

– Отдадим им в концессию или аренду свою территорию и богатства, материальные и людские ресурсы? Да это же прямая угроза национальной безопасности и независимости страны! Я удивляюсь, почему вами до сих пор не заинтересовались сотрудники СБУ, контрразведки или прокуратуры? Где ваш патриотизм, Виктор Ефремович?!

– Остап Петрович, не передергивайте факты.

– А вы не третируйте своих коллег по депутатскому корпусу. Избавьтесь от мании подозрительности и недоверия, иначе я вас для начала в качестве профилактики лишу слова на заседании сессии. Вы у меня уже в печенках сидите со своей сермяжной правдой.

Гаманец нетерпеливо, нервно забарабанил пальцами по поверхности нового стола, дав понять, что разговор окончен.

– Не хочу расставаться на грустной ноте. Можно для разрядки и юмора вопрос на засыпку?

– Валяйте со своей засыпкой-присыпкой.

– Меня интересует вот какая чисто бытовая деталь, вы в

кассу за зарплатой приходите с баулом или «дипломатом», ведь крупную сумму в двадцать тысяч гривен в портмоне и карманах не унести? Может, вам гривны сразу же конвертируют в доллары, евро или переводят на личный банковский счет? Для повседневных расходов, встреч с послами и прочими лицами достаточно средств на представительские цели...

Глебов увидел, как спикер побагровел, к лицу прилила кровь, а зрачки заблестели. В следующее мгновение он разлепил плотно сжатые губы:

– Виктор Ефремович, не ожидал я от вас такой коварной и наглой засыпки. Во-первых, некрасиво рыться в чужих карманах и завидовать успеху. Зарубите себе на носу, что никто и никогда не сможет установить точные и справедливые критерии оценки труда, а деньги, как известно, лишними не бывают. Вы бы сами не отказались от такого оклада. А во-вторых, я в кассу не хожу, не пристало томиться в очереди. Мне доставляют зарплату в кабинет.

– Но все же, сколько пачек, если даже купюры номиналом в двести и сто гривен, неудобно с ними возиться? – с иронией заметил Глебов. – Вы бы вместе с членами Президиума походатайствовали перед Нацбанком о необходимости выпуска для удобства крупных чиновников купюр номиналом в пятьсот и тысячу гривен. Кстати, на вашу месячную зарплату, я уже не говорю о других дотациях, можно содержать пятьдесят пенсионеров с минимальными размерами

пенсий или двадцать пять работников с уровнем среднемесячной зарплаты. Очень удобно и цинично обвинять Юлию Тимошенко, что именно в ее бытность премьер-министра, были повышены оклады госслужащим.

Она руководствовалась благими намерениями, решив, что после значительного повышения денежного довольствия депутатам и чиновникам, они перестанут брать взятки и снизится уровень коррупции. Однако после того, как увеличился риск, стали брать еще больше. Ничего не мешает нынешнему парламентскому большинству в составе регионалов, социалистов и коммунистов или Кабмину отменить ранее принятые правительством Тимошенко решение о повышении окладов, но они этого делать и не собираются.

– Меня ваши аргументы, статистика и нелепые сравнения совершенно не волнуют, – сухо отозвался спикер. – Кто на что учился, каждому по труду и заслугам в рамках действующего закона. Моя совесть спокойна, ведь за решение проголосовало большинство депутатов. А вам настоятельно советую, эту болезненную тему не поднимать и не муссировать в прессе, не будоражить общественность. Знаете, есть такая мудрая поговорка: собака лает, а караван идет. Своими разоблачениями и стенаниями вы ничего не измените, а только наживете себе на ровном месте врагов и неприятности.

– Остап Петрович, не кажется ли вам ситуация абсурдной? Выбрав депутатов в органы власти, избиратели фактически выступили в роли работодателей, а депутаты, чинов-

ники в роли наемных работников-менеджеров, — произнес Глебов.

— Допустим, — насторожился спикер, не ведая, куда клонит собеседник.

— В таком случае, где вы видели, чтобы наемные работники сами себе устанавливали большие оклады и разные придуманные надбавки, льготы и привилегии? Хозяин, предприниматель никогда и никому этого не позволит. Как правило, оплачивает за труд по минимуму, определенному законодательством.

— Не кажется. Если следовать вашей логике, то спикер, высшее должностное лицо в автономии, его замы и другие члены президиума и правительства должны получать на уровне рядовых инженеров или рабочих. Может, предложите нам бесплатно вкалывать без выходных и праздников? Нужен стимул, иначе никто не согласится служить в органах власти. Никаким калачом и кренделем на госслужбу людей не заманишь, и тогда наступит анархия. Вас послушать, так договоритесь до того, что предложите мне пересест из иномарки на коня или тощую клячу, как сторожу колхозных полей и садов, — усмехнулся Гаманец и с металлом в голосе продолжил. — Не морочьте мне голову своими нелепыми проектами. Время кухарок, свинок и пастухов кануло, государством призваны управлять профессионалы, а не дилетанты и авантюристы.

Обращайтесь со своими пропозициями в Киев. Возмож-

но, там оценят ваше рвение на предмет создания аскетически невыносимых, фронтовых условий для работы политиков. Но я более чем уверен, что вас не поймут, посчитают сумасшедшим и отправят на обследование, как потенциального клиента для психушки...

– Думайте, о чем говорите, не скатывайтесь до уровня базарной бабы, я ведь не позволяю себе оскорбительных выпадов в ваш адрес, соблюдаю культуру полемики, – бросил реплику Глебов.

– Не обижайтесь, Виктор Ефремович, в азарте сорвалось, – смягчил тональность голоса спикер. – Все же я вам советую поскорее избавиться от советских догм. Всеобщая справедливость и равенство – это утопия, миф, потерпевших крах марксистско-ленинской теории и практики. Капитализм, рыночная экономика и конкуренция, вместо анемичного соревнования, – вот двигатель прогресса! Это истина в последней инстанции.

– Быстро же вы поменяли свои убеждения. Может, их у вас никогда и не было?

– Политика подобна рулетке, а твердолобые ортодоксы, не способные оперативно ориентироваться в конкретной ситуации, обречены на проигрыш, – снисходительно ответил Остап Петрович и добавил. – А вот аполитичный деятель всегда на коне, потому, что не носится с устаревшими идеями, как тот дурень с писаной торбой, а действует с учетом настроения электората и ситуации, извлекая из этого пользу.

Глупо постоянно сидеть в окопах или на баррикадах и клеймить власть, недорезанных буржуев, когда есть шанс завладения рычагами власти.

– Значит, вы не политик, а всего лишь азартный игрок, флюгер, послушный дуновению любого политического ветра?

– Называйте, как хотите, главное цель, а средства, технология и методы ее достижения не столь важны. Победителей не судят.

– А как быть с совестью, принципами?

– Эти понятия из области морали, философии и поэтому чужды политике, в которой доминируют целесообразность, личный интерес.

– С такими суждениями, расчищая путь хитростью, подкупом и локтями, вы далеко пойдете.

– А где вы видели политику в чистом виде? – возразил Гаманец и сам же ответил. – Ей присущи, как достоинства, так и пороки, впитываемые, словно губкой из общества. Вы в этой области науки дилетант. Следовало бы основательно изучить политологию, социологию и психологию. Только тогда можете рассчитывать на взлет карьеры и большие политические и материальные дивиденды.

– Для меня это не самоцель, – признался Глебов.

– Тогда мне совершенно не понятно, чего вы добиваетесь, если карьера, богатство и слава вас не интересуют? Каково ваше кредо?

– Справедливость.

– Опять сказка про белого бычка. Я же сказал, что это утопия, блеф. – Насчет равенства согласен, ибо каждый индивидуум отличается своим интеллектом и способностями, а вот за справедливость следует бороться, – твердо изрек Виктор Ефремович. – Стремиться к ней и утверждать гуманными законами, делами, поступками и высокой моралью. А у вас с этим явные проблемы. Вспомните, хотя бы одно изречение великих мыслителей о справедливости?

– Что, вы, на самом деле, я ведь не школьник, чтобы зубрить учебники, держать перед вами экзамен, – оскорбился и озадачился спикер. – Мало, что могло предкам, жившим в прошлые века, а может и до новой эры, взбрести в голову.

– Надо почитать и ценить тех, кто жил до нас и оставил мудрое наследие, – поучительно произнес Глебов и достал из кармана блокнот. – Я вот не поленился, посидел несколько часов в парламентской библиотеки, где, к большому сожалению, депутаты очень редкие гости, и сделал записи мудрых изречений. Вот послушайте, очень полезно.

Цицерон утверждал: «Справедливость – есть высшая из добродетелей». А гениальный математик Пифагор, может, помните его теорему, посетовал: «Чтобы о тебе не думали, делай то, что считаешь справедливым». Паскаль настаивал, что «справедливость должна быть сильной, а сила справедливой».

– Что вы мне все иностранцев цитируете, среди русских,

что ли нет мудрецов?! – недовольно заявил Гаманец.

– Есть, конечно, есть. Пожалуйста, высказывание Федора Достоевского: «Высшая и самая характерная черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда ее». Или, как писал Николай Чернышевский: «Нормою человеческих отношений должна служить справедливость». Я бы посоветовал вам, Остап Петрович, чаще пользоваться услугами библиотеки и следовать советам мудрых мыслителей.

– Некогда мне прохаживаться по библиотекам, театрам, музеям и мавзолеям, когда есть дела важнее, – заявил спикер и метнул недовольный взгляд. – Впредь прошу не устраивать здесь ликбез, не проповедовать свои бредовые идеи о всеобщей справедливости и равенстве. У меня на этот счет свои представления. В теории все выглядит безупречно и прекрасно, а на практике, слишком много факторов и нюансов.

– Вот и надо ломать стереотипы в отношениях людей, критически оценивать их деятельность, зачастую корыстную и в ущерб интересам общества.

– Вы мне напоминаете Дон-Кихота, сражающегося с ветряными мельницами, – вздохнул спикер.

– Народ должен знать своих «героев», недавних кумиров предвыборной гонки, чтобы воздать им должное и впредь не ошибиться в выборе. Я бы на вашем месте не лез из кожи и не сотрясал воздух угрозами. Да, такие, как вы поднаторели чужими мозгами и руками извлекать шальные деньги,

нещадно эксплуатируя дешевый труд рабочих, крестьян, технической, научной и творческой интеллигенции, – обескуражил его напором Глебов. – Сами себе, без зазрения совести, установили высокие должностные оклады и прочие надбавки, премиальные за интенсивный в экстремальных условиях труд без учета его результативности.

Десять лет назад официальная зарплата спикера не превышала четыреста долларов и вдруг возросла в десять раз. Неужели в такой же прогрессии улучшилась жизнь крымчан, повысился уровень их материального благосостояния? Увы, неудержимый рост цен на продукты, лекарства, тарифов на услуги, многих граждан загнали в тупик.

– Не забывайте, что спикер в Крыму один и по Конституции является высшим должностным лицом автономии. Не сравнивайте меня с учителем, инженером, врачом и прочими работниками, которых десятки тысяч? Что же теперь прикажите ради вашей эфемерной справедливости, призрачной мечты о всеобщем равенстве-утопии, всех стричь под одну гребенку и мерить на один аршин?

– Да, имущественное равенство нереально, но справедливость следует блюсти, чтобы между разными категориями граждан не существовало пропасти, что чревато серьезными социальными конфликтами, предвестниками массового недовольства политикой, курсом правительства, – парировал оппонент.

– На моих плечах огромная ответственность за жизнь,

благополучие республики, каждого ее жителя. Виктор Ефремович, вас обуяла и гложет черная зависть, ведь вы неспособны на законных основаниях, а у меня первый ранг госслужащего, получать из бюджета деньги. Вас никто не допустит к управлению денежными потоками, будете довольствоваться жидкими, часто пересыхающими ручейками.

Финансовая система подобна кровеносной, есть аорта, вены и капилляры к различным органам и частям тела. Если не поступает кровь, то они отмирают. Так вот, в масштабах республики я вместе с премьер-министром распоряжаюсь аортой, а вы испытываете дефицит средств для нормальной жизни. Эта достойная плата за ваши сомнительные принципы и строптивость характера. Чем больше сопротивляетесь, следуя своему эго, тем хуже живете. Другие быстро научились извлекать пользу из наличия депутатского мандата, а вы не от мира сего, белая ворона.

– Я – не временщик. Остап Петрович, послушать вас, так вы атлант. Пафос, красивые слова, на которые вы – большой мастак, хотя парадные речи, реляции и спичи вам готовят аппаратчики.

– Талант оратора, искусство риторики для политика очень важны, – перебил спикер. – Это, пожалуй, главный инструмент в его работе, чтобы быть убедительным, способным пламенным словом и жестами увлечь людей на созидание, а не на разрушение.

– Убеждать надо не словами, а конкретными делами, ко-

нечно, не уголовными, – усмехнулся Глебов.

– На что вы намекаете, коллега? – вперил в него глаза спикер, словно стремясь проникнуть в мир мыслей.

– Без комментариев, – ответил оппонент.

– Это еще почему? – насторожился спикер, тупо уставившись на него недоверчивым взглядом.

– А потому, что легитимность избрания вас на этот пост вызывает большие сомнения.

– У вас, что есть факты, свидетели, документы?

– Рудя нет, но к счастью, остались видео и магнитофонные записи, из которых следует, что во время тайного голосования бюллетенями не обошлось без подкупа группы депутатов.

– Какая вам с того, печаль, какой прок? Не будьте наивным идеалистом. Общество, государство, система власти далеки от совершенства, а тем паче в политике, где не существует морали, а есть цель – власть!

– Прока нет, но власть, обретенная таким способом порочна, цинична, аморальна и аполитична. Человек, единожды преступивший закон, и впредь ради достижения цели будет поступать подобным образом.

– Во все времена политика не была и никогда не будет открытой и стерильной. В той же Верховной Раде Украины, в российской Госдуме, да и парламентах других стран, как на ипподроме, действует денежный тотализатор, либо применяются иные способы поощрения потенциальных против-

ников и оппозиционеров, – произнес спикер. – Я с вами откровенничаю, а вы, чем черт не шутит, ведете запись. А ну, живо диктофон на стол! Сейчас вызову охрану и вас разделю на два, намотаю бока.

– Что вы, Остап Петрович, я до такой низости и коварства не опускаюсь, хотя вы и представляете аморальную, погрязшую в пороках, власть одного из олигархических кланов, находясь не у народа, а у этого клана на службе. А насчет подозрений, то это Родион мог себе позволить такую роскошь. Есть спецы, которым подобное занятие доставляет удовольствие. Им не дает покоя скандальная слава майора Мельниченко.

– У кого компромат на меня!? Отвечай! – спикер подался вперед, опершись о поверхность стола ладонями.

– Значит, вынь и положи? Нет достаточно вам этой информации для размышления, – сухо ответил Глебов. – Факты коррупции налицо, точнее, на лице. Я очень сомневаюсь, что информация о существовании записей, для вас новость. Рудь, судя по его характеру и повадкам, мог вас шантажировать и требовать доходное место. Об этом судачат в кулуарах.

– Вы, что же считаете, что его загадочная гибель для меня выгодна? Намекаете на то, что я организовал...

– Этот вопрос не ко мне, а к следователю. Я не Кассандра и не Ванга, не склонен гадать на кофейной гуще, но в воздухе витает и такая версия. Ведь мотивы и причины для устранения Рудя могли быть разными, как и лица, заказавшие его

В глазах спикера промелькнула тень замешательства и испуга, сменившаяся досадой, и он глухо заметил:

– Виктор Ефремович, мне кажется, что вы совершаете роковую ошибку. При такой тактике наплодите себе врагов и набьете много шишек. По истечению срока депутатских полномочий останетесь у разбитого корыта. Надо пользоваться моментом. Выигрывает тот, кто способен на компромисс ради общего дела и личной выгоды.

Берите пример со спикера Мороза, ради кресла он согласился сотрудничать с депутатами от Партии регионов и коммунистов.

– Не будем проводить аналогий, у Сан Саныча своя программа, как у того хитрого Абрама. К следующим выборам избиратели разберутся, кто есть кто? И кто есть «ху»? Я убежден, что надо внести изменения в законодательство, чтобы спикеров украинского и крымского парламентов, председателей областных, районных советов, как и президента, избирали прямым голосованием. Тогда меньше будет рецидивов коррупции.

– Эка, замахнулись со своим новаторством, – усмехнулся Гаманец.

– Остап Петрович, признайтесь, только честно, если бы

крымские татары периодически не устраивали митинги, пикеты и самозахваты, требуя признать их коренной нацией с преимуществами над другими, наделить землей и прочими благами, то вам бы с премьером нечем было бы заняться? Поэтому небольшие обострения ситуаций на межэтнической и религиозной почве выгодны, они оправдывают наличие автономии, ее органов власти, – сделал неожиданный вывод Глебов.

– Вы меня либо провоцируете, либо ослепли?! – возмутился Гаманец. – У нас кроме проблем депортированных, работы непочатый край. Сев, жатва, уборка урожая в садах и на плантациях. Животноводство, птицеводство, дойное стадо, КРС, свиньи, овцы, козы, пчелы... Это только по аграрному сектору, а еще есть промышленность, строительство, транспорт, связь, социальная сфера – медицина, образование, культура, спорт. По горло проблем и забот. А у вас на татарах свет клином сошелся.

– Хороши сеятели и жнецы, сидящие в служебных кабинетах с кондиционерами, и наблюдающие поля и сады из салонов роскошных “мерсов”, – усмехнулся Глебов.

– Мне, что же прикажите передвигаться на «Запорожце»? – добродушно улыбнулся Гаманец, представив потешную картину: по трассе в сопровождении машин ГАИ и джипа с телохранителями, под вой сирен и проблески “маячков” плетется «Запорожец», метко названный шутниками мыльницей. И в этом допотопном авто он собственной персоной.

На такое представление сбежались бы тысячи зевак. Хотя в канун очередных выборов в качестве пиара о скромности и неприхотливости спикера, экономии бюджетных средств можно было бы использовать этот оригинальный трюк. «Надо завязать узелок на память, пригодится», – подумал он.

– Парадокс, даже абсурд состоит в том, что госсектор экономики сужается, словно шагреновая кожа, а аппарат чиновников разбухает, как на дрожжах, – прервал его размышления Виктор Ефремович – Непонятно, чем они занимаются? Дублируют друг друга, плодят горы бесполезной бумаги, директив, указаний, рекомендаций и прочей макулатуры.

– Да, штаты, аппарата раздуты, – согласился спикер. – Но это общая тенденция, ведь каждый, используя покровителей и связи, норовит попасть на госслужбу. И здесь мы бессильны. Все зависит от центральной власти, Президента, Верховной Рады, Кабмина.

– Остап Петрович, я пришел к выводу, что результативность, коэффициент полезного действия парламента и правительства позорно низки, – без тени сомнений заявил Глебов. – Я по тому поводу даже стишок сочинил, хочу его тиснуть в газете «Коммунист Крыма». Другие издания вряд ли рискнут опубликовать.

– Неужели талант прорезался?

– Не Боги горшки обжигают. Слушайте, – велел депутат и с иронией продекламировал

В Совмине – кроты,
а в Раде – еноты.
Жируют они
без труда и заботы...

Правда, классно? Лаконично, не в бровь, а в глаз!

– Нет, это уж слишком! – возмутился Гаманец. – Получается, что мы тунеядцы, паразиты. Сидим на шее у трудового народа, его кровушку, как пиявки, пьем?

– В корень зрите, так оно и есть.

– Это поклеп, клевета на органы власти. И депутаты, чиновники все же чем-то занимаются, не зря вкушаем свой хлеб. Охотно принимаем нормативно-правовые акты, декларации, обращения и другие документы, встречаем официальные делегации, послов, проводим форумы, конференции, совещания, заседания...

–...и традиционные банкеты-фуршеты за казенный счет, – продолжил перечень Виктор Ефремович.

– А как же без этого?! Такова давняя славянская традиция, – напомнил спикер. – Марочные напитки, отменная закуска – это лучшие средства для общения и снятия стрессов.

– Добавьте еще сауну и секс?

– Само собой разумеется, – снисходительно заметил Остап Петрович и после паузы предложил. – Есть у меня одна престижная вакансия. Не хочу ее отдавать кому попало и без того бездельников хватает.

– Интересно, что за вакансия?

– Спичмейкера. Для политикума это еще новшество, а на Западе давно практикуется. Тебя умом и интуицией природа не обделила, вполне справишься. Будешь готовить доклады, речи, спичи, статьи и интервью для СМИ. У меня на творчество времени не хватает, забыл, когда в последний раз заглядывал в библиотеку.

– Но ведь это, по сути, плагиат, кража чужой интеллектуальной собственности, – пояснил Глебов.

– Все вожди, политики так делают. А насчет вознаграждения не волнуйся, не обижу, я ценю преданность людей.

– Нет, творите сами, чтобы, как сказывал император российский Петр 1 «дурь каждого была видна».

– Прошу не обобщать, не проводить аналогии, – осадил спикер. – Виктор Ефремович, вы по натуре аскет?

– И аскет, и эстет, – не без гордости заявил оппонент. – В отличие от многих ваших соратников, материальным благам, роскоши, комфорту и развлечениям предпочитаю духовные, культурные ценности, не подверженные тлену времени человеческие благодетели и искусство.

– Поздравляю, – ухмыльнулся спикер. – С такими воззрениями и неприхотливостью остается только жить в шалаше или палатке.

. – Не вижу в этом ничего зазорного, – парировал он выпад спикера. – Лес, луг, река... Природа одухотворяет, заряжает энергией, а эти кабинеты, несмотря на роскошь, подоб-

ны бункеру, угнетают замкнутостью и помпезностью, портят характер человека.

– Что же мне прикажите в полевых условиях, в палатке или под открытым небом работать, проводить сессии? – возмутился Гаманец. – К колхозам возврата нет. Обойдусь и без твоей помощи. У меня хватает бойких ребят с острыми перьями.

– Не сомневаюсь, шелкоперы всегда у ног и на подхвате, поэтому и раздуваете штаты.

Если из Киева поступят жесткие указания о сокращении штатов, то волей-неволей приступим к исполнению. Я – солдат, подчиняющийся приказам вышестоящего начальства.

– Не прибедряйтесь, Остап Петрович, вы по рангу генерал. А генералы или сами отдают приказы, или дублируют поступающие свыше. Приказы не подлежат обсуждению. За саботаж в военное время – расстрел. Вы занимаете доходное место, ведь знаете, что у нас в Крыму есть что делить, приватизировать. Земли на южном берегу, в степной и предгорной зонах, в том числе Причерноморья и Приазовья, заповедные места от мыса Чауда до Опук и Такиль. Более шестисот санаториев, пансионатов, баз отдыха и других объектов курорта и туризма.

– Виктор Ефремович, вы очень осведомлены.

– Обязан обладать полной информацией, чтобы голосовать осознанно, вникая в подводные течения, подоплеку тех или иных решений под влиянием упрямых лоббистов, среди

которых пальму первенства удерживают представители криминалитета, и вы им содействуете.

— Как вы посмели со мной в таком тоне говорить? Убавьте децибелы, я не глухой. Что за менторский тон? Да я, я..., — Остап Петрович приподнялся в кресле, сравнившись ростом с высокой спинкой кресла и готовый выпалить «выдающийся», но поскромничал и произнес. — «государственный политик и деятель. Обо мне знают не только в Украине, но и в России, Беларуси, в странах Европы, в штаб-квартирах Евросоюзе и ПАСЕ в Страсбурге и НАТО — в Брюсселе. Охотно принимают и оказывают почести. А кто вы такой, чтобы качать права?!

— У меня такая дикция, природный дар оратора, — спокойно отреагировал оппонент. — Может, вас знают и принимают не только в Евросоюзе, Турции и других странах. Это стандартный ритуал, этикет, подобный с не сходящей с лиц американцев и европейцев белозубой искусственной улыбкой, не выражающей искренности чувств. Скалят зубы без повода. Это характерно для лукавых политиков, держащих камни за пазухой или кукиш в кармане. А почести воздают не личности, а должности.

— Остап Петрович, любопытная у вас аббревиатура ОПГ, — неожиданно заметил Глебов. — В этом есть нечто зловеще-символическое.

— Легче с подобными аналогиями, — резко среагировал Гаманец. — Я к организованным преступным группировкам не

причастен. Чист, комар носа не подточит.

– Так уж чист и безгрешен? Сказывают, что пребывали на службе у скандально известной ПЭВК, за которой стояла ОПГ «Сейлем», – напомнил Глебов.

– Когда это было? Все быльем, лопухами поросло, – усмехнулся спикер. – В девяностые годы прошлого столетия и тысячелетия. Тогда Крым, действительно, представлял собою Сицилию, а Симферополь – Палермо. Посудите сами, для роста карьеры я вынужден был к кому-то пристать. Если ни к «Сейлем», то к «Башмакам». Но после убийства Виктора Башмакова и Евгения Поданева, создавшего ХЛП, ПЭВК была самой влиятельной партией.

– Не следовало ни к кому приставать, а занять твердую принципиальную позицию, как подобает честному человеку, либо сохранять нейтралитет, – произнес Глебов.

– В таком случае остался бы у разбитого корыта, – парировал спикер. – В политике, как и в дипломатии, чтобы достичь цели, надо проявлять гибкость и хитрость, обладать искусством компромисса, а не идти в лобовую атаку.

– Компромисс имеет разумные пределы, иначе он превращается в беспринципность, ложь и цинизм.

–Кстати, не вижу ничего зазорного, что сотрудничал с ПЭВК, ведь после запрета КПСС в ней состояли известные в Крыму личности, бывшие партийные аппаратчики.

– В таком случае, почему, когда в Крым для борьбы с криминалитетом направили генерала милиции Геннадия Мос-

каля и прокурора Владимира Шубу, верхушка ПЭВК разбежалась, словно крысы с тонущего корабля, вы вырулили из ситуации без больших потерь?

– Рассудите сами, если бы я в чем-то был замешан, то сидел бы сейчас ни в этом кресле, а на нарах. Но у прокуратуры и милиции нет против меня фактов, а значит и повода для уголовного преследований, хотя такие попытки и предпринимались

– Везунчик вы, Остап Петрович. Действуете изощренно, осторожно, не оставляете компрометирующих документов и следов, поэтому и не дотянулись руки следователей, – заметил Глебов. – Удачно сложилась для вас и ситуация в стране. То вы усердно служили Кучме, позиционируя себя сугубо украинским политиком, а теперь, войдя в команду Януковича, стали российски настроенным чиновником. Поразительная метаморфоза. По сути, лицедействуете, как на сцене театра, поскольку без принципов, не имеете твердых убеждений. Раскачиваетесь, словно флюгер под порывами ветра, только бы любой ценой удержаться в кресле.

Гаманец промолчал и Глебов понял, что попал в точку.

– Виктор Ефремович, не будьте ортодоксом, – вздохнул спикер. – В политике все зыбко и неустойчиво. Это нечто вроде броуновского брожения. Даже в крымском политикуме немало примеров неожиданных компромиссов, тогда прежде непримиримые оппоненты становятся союзниками, работающими в одной упряжке. Например, депутаты от КПУ

и партии «Русский блок» с Партией регионов – бывшими представителями ПЭВК.

Политика – это азартная игра без определенных правил. В ней чаще всего присутствуют элементы импровизации, расчёта, ради удовлетворения сиюминутных интересов. Хотя нередко действуют и с дальним прицелом, то есть на перспективу. Одних политика возносит на коня, других – бросает под копыта. Если вы осознаете сей непреложный факт, и прекратите бессмысленную борьбу с ветряными мельницами, то найдете свое достойное место под солнцем.

– Хлебное место?– заметил Глебов.

– Бедствовать не будете,– многозначительно произнес Гаманец. – На хлеб с маслом и икрой, конечно, не кабачковой, хватит. В подземном переходе с шарманкой и протянутой рукой стоять не придется. Запомните, что понятия «скромный, бедный» и «депутат» несовместимы, ведь в депутаты, «слуги народа» для того и стремятся, чтобы быстро разбогатеть. Все в своих предвыборных анкетах и листовках заявляют, что вышли из народа, рабочих, крестьян, но овладев мандатом и вкусив блага, никто назад в народ не хочет возвращаться.

Руками и ногами из последних сил цепляются за должности, кресла, персональные автомобили, льготы и привилегии. Без лукавства, на чистоту говорю с тобой, как с равным по рангу.

– Что-то у нас разговор получился на отвлеченные темы, а у меня каждая минута дорога. Жаль, что мы не нашли общего языка и остались по разные стороны баррикады. Впрочем, оппозиция – неотъемлемый атрибут или элемент демократии, – заверил спикер.

– К сожалению, нынешняя система государственного устройства несовершенна, а значит и несправедлива, – произнес Глебов. – Одни тяжело физически в поте лица трудятся и не могут свести концы с концами для более-менее обеспеченной жизни. А другие, среди которых депутаты, чиновники, бизнесмены, не мозоля рук, снимают сливки. Думаю, что теория прибавочной стоимости Карла Маркса об эксплуатации трудящихся, не потеряла своей актуальности.

Так называемая рыночная экономика, имеет свои существенные пороки и изъяны. В руках небольшой кучки, в основном авантюристов и мошенников-аферистов, ставших олигархами, сосредоточены огромные природные богатства и ресурсы, тогда как тысячи, миллионы труженики, создание эти богатства, довольствуются немногим, ради физического выживания. И управленческая надстройка, чиновники, к когорте которых вы принадлежите, тоже паразитирует за счет материальных благ, поскольку сама их не производит.

– Не вы первооткрыватель. Я тоже объективно оцениваю ситуацию и вижу недостатки, пороки нашего государствен-

ного строя,— признался Гаманец. — Для этой цели и разрабатываются программы реформ, административной, налоговой, правовой и других. Но на данном этапе исторического развития мы бессильны что-либо радикально изменить в позитивном направлении. Возможно в будущем, когда нас уже не будет на этой грешной земле, ученые, политики найдут относительно идеальную модель общества, государства. Коммунисты, так вообще в своей, потерпевшей сокрушительное фиаско, программе построения коммунизма, прогнозировали бесклассовое общество и ликвидацию государства, как узды, орудия насилия.

— Похвально, еще не забыли догм научного коммунизма,— заметил Глебов.— Наверное, усердно штудировали, чтобы быть в первых рядах?

— Быльем поросло,— вздохнул спикер. — Не вам меня корить, все мы вышли из народа, проходили одну школу, школу марксизма-ленинизма и научного коммунизма. Искренне верили учителям, среди которых были и фронтовики-орденоносцы.

К своей истории, к прошлому и героическому, и трагическому, как это делают в цивилизованных странах, надо относиться с уважением и почтением. Запомните, есть такая мудрое аварское изречение: кто в прошлое выстрелит из пистолета, в того будущее пальнет из пушки.

— Я не унижаю историю, так как это бессмысленно, но стараюсь извлечь из нее уроки, чтобы не повторять чужих

ошибок, – вставил реплику Глебов. – Остап Петрович, согласитесь, что если бы минувшие выборы проходили по мажоритарной системе, а не по партийным спискам, то половина ваших соратников и союзников по блоку, особенно евреи, вряд ли стали бы депутатами. Большинство из них бездарь, не пользующиеся авторитетом, доверием людей и вы без приказа вождя не получили бы кресло спикера, – произнес Глебов. – В тоже время много достойных кандидатов, баллотировавшихся в депутаты, остались за бортом.

– Если бы, да кабы. Дело сделано, поезд ушел и неудачникам остается посыпать головы пеплом, лить слезы и кусать себя за локти, – самодовольно усмехнулся спикер.

– По сути, избиратели выбирали кота в мешке под красивые сладкоречивые обещания лидеров партий и блоков. Подписав универсал о национальном единстве ради вожделенной власти, партийные бонзы отrekliсь от программы и обещаний, тем самым обманув и разочаровав миллионы избирателей. Человек, единожды солгавший, продолжит и дальше действовать в таком же духе.

– Виктор Ефремович не судите строго и сами не будете судимы. Мы не первые и, я уверен, не последние, кто обретает власть таким способом. Классическим примером может служить Кучма, очень щедрый на пустые обещания, а дурной пример очень заразителен. Ради достижения власти все средства хороши. Я сделал для себя однозначный вывод: высший пилотаж заключается в том, чтобы перед телекамерами, фо-

тообъективами и диктофонами излагать правильные, справедливые лозунги о социальной защите ветеранов войны, инвалидов, афганцев, чернобыльцев, о строгом соблюдении законов, борьбе с коррупцией, а на самом деле лоббировать свои личные и корпоративные интересы...

— Остап Петрович, так это и ежу понятно. Не для того все ринулись в депутаты, чтобы имеет титулы и жить на одну зарплату, хотя и высокую, но для карманных расходов. Главное — рычаги власти и прямой доступ к материальным благам, разделу земли, недвижимости и других ценностей, льготы и привилегии.

Депутаты, чиновники в первую очередь заботятся о личном благополучии, достатке, а уже потом, причем в канун выборов, об электорате, который, как тот волк, сколько его не корми, в лес смотрит. Обязательно кто-то и чем-то недоволен, ведь потребности не знают пределов.

— Так я о том же. Своя рубашка ближе к телу.

— Вы, Остап Петрович, слишком оторвались от народа, витаете в облаках.

— С чего вы взяли? — обиделся спикер.

— С того, что вынуждаете, даже депутатов по полчаса, час ждать в приемной.

— Часто бываю слишком занят, тружусь, как вол, без продыху, поэтому не обессудь. А насчет бронзы ты загнул. Это после смерти, если оценят, то поставят памятник или хотя бы скромный бюстик.

– Долго ждать придется, – усмехнулся депутат. – Некоторые, пока при власти, проявляют заботу о себе. Мэры нескольких крымских и прочих городов уже отлили себя в бронзе, меди, а кто в мраморе и граните.

– Дурная примета, – заметил Гаманец. – Как только человек установит себе памятник, то вскоре и Богу душу отдаст, а я еще хочу пожить власть, упиться данной мне властью. По моему убеждению, спикер должен обладать искусством риторики и секретами манипуляций системой «Рада» при голосовании.

– В этом вы, Остап Петрович, преуспели, – иронизировал Глебов, но спикер принял его комплимент за чистую монету и миролюбиво произнес. – Загляни иной раз на часок-другой, по душам поговорим. Хотя я избран коалицией, однако моя миссия заключается в том, чтобы не лить масло в огонь противостояния между коалицией и оппозицией, а наоборот, содействовать консолидации, толерантности отношений.

– И еще один факт, который вас не красит, а вызывает у простых граждан раздражение. Для сравнения зарплата президента России не превышает десяти тысяч долларов в месяц. Но ведь это огромная страна, а не крохотный Крым. Масштабы несоизмеримы, как и степень ответственности главы государства Россия.

– Не люблю, когда речь заходит о деньгах, – нахмурился спикер. – Никогда не заглядывал в чужой карман и в свой ни-

кому не позволю. А что касается президента России, с которым, как и с другими российскими политиками, кроме одиозного Жириновского, у меня хорошие отношения, то это официальная зарплата Владимира Владимировича, декларируемая. А реальную, вы знаете?

То-то и оно. Вы тоже, наверняка, живете не на одну голую зарплату, дай Бог каждому смертному получать по четыре тысячи долларов в месяц, Кроме того, имеете солидные доходы от коммерции лоббирования личных и корпоративных интересов при принятии нормативно-правовых актов. Располагаете фермерским хозяйством АЗС торговыми и прочими источниками нелегальных доходов. Пользуясь служебным положением, активно содействуете процветанию семейного бизнеса, обеспечиваете надежную «крышу». Там, где другим чиновники-налоговики, сотрудники милиции, прокуратуры чинят препятствия вам – зеленый свет! Не посмеют перечить, воздавать помехи чиновнику высокого ранга, который способен причинить большие неприятности.

Я убежден, что ради справедливости критерий для всех должен быть один: размер зарплаты по результатам плодотворности труда, а не за должность, ранги, звания и другие регалии. Ведь нет общественного контроля, а Счетная палата находится в вашей зависимости. Кстати, нелишне напомнить, хотя вы об этом отлично знаете, что законами о государственной службе и борьбе с коррупцией чиновникам запрещено заниматься коммерцией, кроме научной и творче-

ской деятельности. Занимайтесь научными исследованиями, пишите романы и мемуары.

— Без меня хватает романистов и ученой братии с фальшивыми степенями кандидатов, докторов и академиков,— ответил спикер. — Странный вы человек? Ничего вам не надо. Вы ведь не вечный депутат, пользуйтесь моментом. У вас семья, жена, дети. Одними идеями сыт не будешь, необходимо ежедневно удовлетворять, хотя бы основные потребности. Все мы люди, все мы человека, должны понимать друг друга, а не ставить палки в колеса. Зачем тогда пошли в депутаты? Ради спортивного интереса или чтобы воду мутить?

— Чтобы изнутри познать суть нынешней власти.

— Для этого достаточно читать газеты.

— Газеты искажают события и факты.

— Вам трудно угодить.

— Угодать не надо, я приверженец достойных уважительных отношений, верен принципу: служить бы рад, прислуживаться тошно. И к вам на эту профилактически-воспитательную беседу не напрашивался, сами пригласили. Поэтому наберитесь терпения.

— Да пригласил в надежде, что найдем общий язык, а беседа превратилась в парламентские слушания по широкому спектру вопросов.

— Надежда приходит и уходит последней, а вместе с нею и я, — с иронией ответил Глебов. — Поражает и удивляет самонадеянность некоторых персон, которые из хирурга, пожар-

ного, председателя колхоза и сельсовета, прораба выбиваются в спикеры при отсутствии юридического образования. Трагизм заключается в том, что простым смертным вряд ли доведется держать в руках купюры высокого номинала, если конечно, гиперинфляция, как это было на заре украинской независимости, не превратит граждан в «печальных миллионеров» с купонами и карбованцами, канувшими в Лету. Уделом честных тружеников остаются одно, двух, пяти, десяти, двадцати и пятидесяти гривневые купюры и лишь в редких случаях сотенные.

– По труду и зарплата, – усмехнулся Гаманец. – Кто на кого учился, там и пригодился.

– На спикера не учатся, а им становятся в результате политических манипуляций, интриг, – возразил Виктор Ефремович. – В итоге кресло занимают дилетанты, поднаторевшие и преуспевшие в аппаратных играх и имеющие влиятельных покровителей в высших эшелонах власти. Без этого всякие мечты о политической карьере – утопия. Остап Петрович, вам для яркости биографии не помешало бы, подобно скандальному писателю и лидеру российских национал-большевиков – Эдуарду Лимонову год-другой посидеть в тюремной камере.

– Спасибо за совет, но в моей биографии нет темных пятен, я дорожу своей репутацией, – сухо произнес спикер.

– Да, вы осторожны и терпеливы в ожидании своего звездного часа. И в советское время и ныне верно служите суще-

ствующему режиму, обладаете поразительной приспособляемостью, что впрочем, присуще и другим политикам. Быть в оппозиции не в вашем характере и амплуа.

– В бытность премьерства Юлии Тимошенко за очень короткий срок, наметился резкий прогресс в экономике. Главы кланов, олигархи, теневики ее боялись и поэтому, скрипя сердце, стали платить налоги госбюджет, вынуждены выйти из тени.

Навела она порядок на таможне, подвигнув правоохранителей на борьбу с контрабандой и в результате даже этих первых мер, поступления в госбюджет увеличились почти в два раза, был покрыт дефицит в семнадцать миллиардов гривен, что позволило увеличить пенсии, пособия на новорожденных.

Такие перемены не устраивали тех, кто привык жить не по законам, а по понятиям. Олигархи, в том числе из прежних союзников по оранжевой революции, объединились, внушили Виктору Ющенко мысль, что Юля по рейтингу популярности вышла в лидеры.

В нем разыграло уязвленное честолюбие. Из опасения, что при такой всенародной любви у Юли будет реальный шанс победить на очередных президентских выборах, он и отправил ее вместе с Кабмином в отставку, назначив покладистого и угодного всем Еханурова. Когда этот чиновник возглавлял Фонд госимущества, были приватизированы самые прибыльные предприятия в интересах клана Кучмы. Фактиче-

ски произошел откат периоду бандитского беспредела.

– Вы слишком высоко оцениваете заслуги Юли Тимошенко. С восторгом говорите о ее деятельности, что нетрудно предположить, что являетесь ее союзником? – прервал его спикер.

– Кучмисты, пытались ее запугать, сломить волю и сделать покладистой и управляемой, незаконно заключив в Лукьяновскую тюрьму, в которой в свое время сидел и совершил побег известный революционер и соратник Ленина Николай Бауман. Но у вас ничего не получилось, она стала еще более популярной в народе, потому что пострадала от ненавистного режима, от злоупотребляющих властью скотов с мерзким и подлым отношением к женщине, недостойных называться мужчинами.

– Тогда мы с вами по разные стороны баррикады, – угрюмо заявил спикер.

– Никогда на одной стороне и не были, поэтому не тешьте себя иллюзией, что за высокую должность, элитную квартиру, дорогую иномарку и прочие блага меня можно переманить в вашу коалицию. Я никогда не суну свою голову в ошейник с длинным и коротким поводком.

– Напрасно вы боготворите Юльку – газовую принцессу. Вспомните, что она в бытность премьерства своего бывшего соратника и босса Лазаренко, руководила Едиными энергетическими системами Украины, – произнес спикер. – Вместе с Пашкой-изгоем они погрели руки на российской газовой

трубе, перекачав миллионы долларов в оффшорные страны. Кое-что перепало и Кучме, без которого не могла бы осуществиться такая афера. А когда он узнал, что его выдвигенец из Днепропетровска взял больше, то люто его возненавидел.

Отправил в отставку, натравил на него прокуратуру, милицию, СБУ и, фактически, загнал своего подельника в американскую западню. Сам же до конца президентского срока, так и не отважился перелететь через океан и нанести визит в США и некоторые другие страны Запада из опасений, что наденут наручники, обвинив в коррупции и казнокрадстве.

И даже орден «За заслуги», который он подобострастно вручил американскому послу-разведчику Карлосу Паскуа-лю, не спас ситуацию. Дядя Сэм в таких случаях не церемонится. Достаточно вспомнить скандальный арест секретаря СНГ Павла Бородин.

— Да, американцы действуют по двойным, тройным стандартам, попирая нормы международного права, как им выгодно, — согласился Глебов. — Об этом можно судить по военным действиям в Югославии, Афганистане и Ираке, об угрозах в адрес Ирана и Северной Кореи. Захватчики, жандармы, действующие под личиной вооруженных до зубов «миротворцев», стреляющие в мирных граждан на поражение.

— Однако мы отвлеклись на внешнюю политику. Пора спуститься на грешную землю. Есть категория буйных людей, которые стремятся постоянно быть в центре внимания общественности, прессы, телевидения. Для этого они прово-

цируют конфликты, скандалы, собирают митинги и пикеты, только бы “засветиться”, – произнес, пристально глядя на собеседника Гаманец. Они не могут жить, а вернее, не желают жить спокойно, как другие законопослушные граждане. При любых обстоятельствах и условиях ищут малейший повод для схватки, поединка с теми политиками, кто не разделяет их мнение. Отличаются нетерпимостью и непримиримостью, не способны идти на разумные компромиссы. Ищут мишень и наносят коварные удары. Возможно, такого рода неадекватные экстремалы получают удовольствие, сравнимое разве что с оргазмом.

– Остап Петрович, вы рассуждаете, как сексопатолог, – усмехнулся Глебов. Оставив без внимания его реплику, спикер продолжил:

– Я все более склоняюсь к мысли, что и вы принадлежите к этой группе постоянно чем-то недовольных, неудовлетворенных людей. Это опасная для психики патология.

– Нет, ваш диагноз, несмотря на скромные познания в сексологии, ошибочен, – возразил депутат. – Это активная жизненная позиция, отстаивание социальной справедливости, иначе власть предержавшие окончательно погрязнут в коррупции казнокрадстве. А общество из-за скотской жизни большинства людей, деградирует, превратившись в безропотную, послушную биомассу. Без сильной конструктивной оппозиции, невозможен экономический и социальный прогресс, лишь стагнация и откат назад. Вспомните стихи

Блока: и вечный бой, покой нам только сниться. Поэтому я бросаю камни в затхлое болото, в которое может превратиться наш парламент из-за отсутствия сильной оппозиции.

– И много у вас таких булыжников за пазухой? – иронически поинтересовался Гаманец.

– Для этого созыва вполне достаточно. И храню я их не за пазухой, а говорю правду-матку открыто в глаза! Мой принцип – действовать честно с открытым забралом.

– Романтизм, образ печального рыцаря. Вы живете в мире иллюзий, а я практик, прагматик и поэтому нам сложно понять друг друга, – с огорчением заключил спикер. – Вас гложет, угнетает черная зависть, что не удалось получить бразды правления республикой. Но в вашей фракции оппозиционеров нет опытных капитана и штурмана, да и экипаж не имеет навыков. Вашу посудину разбило бы при первом же шторме о скалы или посадили бы ее на мель. Благо, что теперь крымская бригантина находится в моих надежных руках, а штурман, боцман и вся команда под стать, друг другу.

– Каждый кулик хвалит свое болото, – усмехнулся Глебов. – А надо не обольщаться эфемерными достижениями, а быть максимально самокритичным, тогда и пользы для общего, а не только вашего личного дела, будет больше, а благодарность граждан не заставит себя ждать. Остап Петрович, мы с вами разные люди с диаметрально противоположным менталитетом, можно сказать антиподы, – констатировал оппонент. – Для вас смысл жизни заключен во власти, карье-

ре, богатстве, плотских удовольствиях и прочих соблазнах и прихотях. Вы готовы не только работать локтями, расталкивая соперников, но идти по трупам для достижения вожденной цели.

При этом, не рассчитывая на интеллект и эрудицию, не гнушаетесь самых примитивных методов: подкуп, угрозы, шантаж, сбор компромата на конкурентов и оппонентов. Вечно, что ли собираетесь жить? Накопленные праведным, а тем более несправедным способом богатства с собой в могилу не заберешь. Это фараонов и скифских царей хоронили с их земным скарбом и слугами, слепо веря в загробную жизнь.

Мы с вами грамотные, просвещенные люди и понимаем, что после пребывания человека на земле должна остаться память о его добрых делах и поступках. При патологической алчности и стяжательстве это невозможно.

– Слишком громко и смело, но бездоказательно, сказано, – заметил спикер.

– Не громко, а по существу, – возразил Виктор Ефремович. – А для меня смысл жизни состоит в преодолении трудностей и человеческих слабостей, в закаливании тела и духа, в реализации физических и интеллектуальных способностей для блага живущих рядом людей и тех, кто придет нам на смену.

– Вы наивный идеалист и упрямый альтруист, – заметил Гаманец.

– Кто нами правит? – вздохнул Глебов. – Самая амбици-

озно-агрессивная категория населения: бандиты, авантюристы, шизофреники, гопники— серые посредственности, троечники, неучи. В результате кровавых разборок произошел насильственный отбор. Выжили не самые достойные, а более удачливые, отсидевшиеся, как во время боевых действий, даже не в окопах, а в глубоком тылу в ожидании своего звездного часа.

— Я слышал, что между вами и Рудем пробежала черная кошка?

—Родион был прямым и твердым, как солдатский штык, — вздохнул спикер. — Это качество незаменимо в сексе, а в политике твердолобость, упрямство и нетерпение — вредны. Чтобы достичь вершин власти, надо быть тонким дипломатом, способным на компромиссы и гибкость в действиях. В одном деле есть смысл уступить на шаг, в другом продвигнуться на два-три шага вперед и быть в выигрыше. Надо уметь сочетать тактику со стратегией, ведь спешка хороша только при ловле блох. А еще есть такое мудрое на все случаи жизни изречение.

— Изречение, какое? — спросил заинтригованный Глебов.

— Плохому танцору всегда яйца мешают.

— Об этом даже школьник знает. Я надеялся от вас услышать что-то новое, оригинальное, а вы оперируете пошлыми фразами, — с разочарованием на лице промолвил депутат.

Чтобы размять онемевшие от долгого сидения ноги и не спровоцировать симптомы застоя крови, Гаманец поднялся с кресла и по мягкому ковру подошел к окну. Глебов последовал за ним.

Остап Петрович открыл створки жалюзи: внизу перед зданием расположился палаточный лагерь с зеленого цвета флагами и транспарантами с категоричными лозунгами: «Крым – наша историческая родина!», «Даешь коренной нации землю!» Толпа подвижная словно ртуть, перемещалась из одного края лагеря в другой. По жестам нетрудно было догадаться, что активисты выкрикивают грозные лозунги и призывы. Но их голоса не могли проникнуть сквозь толстые стены и звуконепроницаемые стекла

– Итак, каждый божий день, то татары, то обиженные вкладчики, – посетовал спикер. – Хоть через запасной черный ход пробирайся в рабочий кабинет. Потому большую часть времени провожу в командировках в городах и районах республики. Но не прячусь, готов к диалогу, как с левыми, так и правыми, не говоря уже о центристах и “болоте”. Попробуй-ка, удовлетвори интересы, запросы и потребности.

Татары требуют землю, причем ни где-нибудь в голой солончаковой степи Присивашья, а на южном берегу, в приморской зоне в черте крупных городов вблизи коммуникаций. Видите, как удобно по заданию меджлиса разместились:

декоративные палатки, цветной телевизор, шахматы, нарды и другие игры. А ночную вахту несут, отдыхая в салонах автомобилей. Так можно круглогодично дурака валять, отвлекая милицию на охрану общественного порядка. Допекают и обманутые государством и аферистами вкладчики. Не оставляют попыток возвратить деньги, исчезнувшие в ненасытном чреве «финансовых пирамид», трастовых и страховых контор типа «Рога и копыта».

Экологи из Партии зеленых бьют тревогу по поводу незаконной и хаотичной застройке заповедных парков и зон массового отдыха коттеджами и виллами. Того же Никитского ботанического сада, парков «Карасан» и «Чаир». И все эти недовольные, обиженные и униженные идут ко мне, словно к мессии.

Если время от времени не выпускать пар из котла с повышенным давлением, то он взорвется. Вот и приходится вместе с милицией, прокуратурой, спецподразделениями «Беркут» и «Сокол» охлаждать страсти, чтобы в Бахчисарае, Феодосии или Судакe не произошли столкновения. Того и гляди, славяне и мусульмане возьмутся за топоры, арматуру и булыжники. Эти караван-сарайи вокруг столицы, вдоль основных трасс на захваченных плодородных землях.

А какие безобразия творятся на плато Ай-Петри, нашей достопримечательности. Строят, лепят без соблюдения экологических, санитарных и архитектурных норм, питейные заведения, кемпинги, бунгало, кафе все кому не лень. При

этом уродуют великолепный живописный ландшафт. Полный шалман! Загнать бы туда на платформах тягачами пару израильских военных бульдозеров и снести все самовольные постройки, сравнять их с землей, чтобы и следов не осталось. Так ведь не хочется обострять межэтнические и религиозные отношения, разрушать хрупкий мир и согласие.

Того и гляди, бросят клич: «Акбар!» и пойдут с арматурой, камнями, а возможно и ножами, на штурм здания, как это уж однажды было в бытность спикера Николая Багрова. Тогда пострадали работники милиции, но никто из зачинщиков массовых беспорядков не был наказан, – посетовал Остап Петрович. – Очень сплоченная и фанатично преданная своим вождям масса, представляющая серьезную угрозу. Приходится постоянно быть начеку и держать в боевой готовности наряды милиции, ОМОН, подразделение быстрого реагирования «Беркут» и внутренних войск. Береженого, как говорится, Бог бережет... Верхняя фрамуга окна была приоткрыта, в помещение доносился шум и крики участников несанкционированного митинга.

– Гаманец! Гаманец, выйди к народу! Не прячься за стенами, – слышал он нарастающий возглас. Его несколько утешило осознание того, что вызывают именно к нему, а не к первому или второму заместителю, тем самым считая его высшим начальником в автономии.

– Остап Петрович, почему бы вам не выйти и не побеседовать с организаторами митинга, выпустить пар недовольства,

а не прятаться за спинами работников милиции, – предложил Глебов.

– С этой дикой ордой невозможно найти общий язык, – возразил спикер. – Они требуют узаконить самозахваты земли и выделение новых наделов на Южном берегу или в черте крупных городов.

А тут еще активисты «Русского фронта Сергея Шувайникова» допекают митингами у стен «пентагона», требуя от регионалов и коммунистов выполнения предвыборных программ о государственном статусе русского языка, о праве на двойное гражданство о федерализации Украины и другие посулы, на которые клюнули слишком доверчивые избиратели.

Те же желторотые мудрецы, стратеги и тактики из Секретариата и СНБО, не разобравшись, огульно обвинят в провокации и разжигании конфликтов, сделают «козлом отпущения», навесят всех собак. Поэтому, гори, синим пламенем. Пусть все катиться, как есть своим ходом.

– Вы не лишены злорадства, – подметил депутат.

– Ценою больших усилий мне приходится сохранять хрупкий мир. И кто-то еще смеет завидовать “легкому хлебу” спикера? Я бы охотно свалил с плеч эту тяжелую ношу, но чувство ответственности не позволяет пойти на этот шаг. Никогда дезертиром не был и не буду. Взялся за гуж, не говори, что не дюж. Таков мой принцип.

– У вас «карманный» премьер на подтанцовках.

– С чего вы взяли, что «карманный»?

– Вы могли бы по согласованию с президентом на пост премьера предложить кого-нибудь из депутатов своей фракции, однако сознательно не стали этого делать, дабы заполнить ручного премьера. Он в знак благодарности за свое возвышение будет идти на поводу, подобно тому, как вы четко следуете указаниям своего партийного босса.

– Мечтаете, чтобы мы сражались, как в свое время экс-спикер Леонид Грач с экс-премьерами Сергеем Куницыным и Валерием Горбатовым, а СМИ только бы подливали масло в огонь и провоцировали на конфликты, – парировал спикер. – От вражды между ветвями власти, их аппаратами и пресс-центрами лишь вред, подрыв имиджа республики, как стабильного, благополучного региона.

– Да, вражда распыляет силы и средства. Но речь о другом, о балансе, противовесах двух ветвей власти, четком разделении их функций и ответственности. От их любовного экстаза, круговой поруки и отсутствия конструктивной критики прогресса не будет.

– Пусть лучше премьер будет ручным, чем строптивым. Это делает мне честь, как сильному политику, умеющему подчинить других своей железной и непреклонной воле, – самодовольно заявил Гаманец, и пристально уставился на собеседника. – Вам с того, какая печаль?

– Такая печаль, что в данном случае согласие во всем, в том числе в лоббировании корпоративных интересов соб-

ственных или партнерских бизнес-структур осуществляется в ущерб основным интересам граждан республики. Оно и понятно, своя рубашка ближе к телу.

Глебов ощутил призыв к сочувствию благородной миссии спикера в сохранении мира и гражданского согласия между этническими общинами на полуострове, где проживают почти два миллиона человек представляющие более ста национальностей и народностей.

– Я прежде не верил, а ныне сам убедился, что наш парламент – это театр политических лицедеев-марионеток, которых толстосумы дергают за ниточки, – с досадой произнес Глебов. – Бюрократы очень и очень далеки от защиты интересов своих избирателей.

– Не дискредитируй высший орган власти автономии, не возводи хулу на депутатский корпус, – резко осадил его спикер.

– Но согласитесь, Остап Петрович, с тем, что в стране сформирована несправедливая, чуждая рабочему человеку, модель государства. В результате бездарной социально-экономической политики, преступной приватизации народного достояния кучкой нуворишей, аферистов и авантюристов, общество разделено на жирующих богатеев и нищих, страдающих плебеев.

– Большая политика делается в Киеве и влияние крымского парламента незначительно. Мы даже не наделены правом законодательной инициативы для внесения предложе-

ний, изменений в законы, принимаемые Верховной Радой Украины.

– Значит, являемся статистами, во всем послушными киевскому дядьке, который нами понукает, вопреки Конституции автономии?

– Если вас не устраивает статус депутата, то сложите с себя полномочия, сдайте мандат и все дела, – посоветовал Гаманец. – У меня и коалиции одной головной болью меньше будет.

– Не дождетесь! – решительно возразил Виктор Ефремович. – Я до конца, чего бы это мне не стоило, буду защищать интересы трудового народа от махровой бюрократии, алчных коррупционеров.

– А-а, дешевый пафос, громкие слова, пиар, – усмехнулся спикер. – У каждого человека есть «ахиллесова пята», надо только ее нащупать. Не забывайте, что упрямые революционеры, правдолюбцы плохо закончили. Кто на плахе, кто гильотине, кто у стенки...

– Вы мне угрожаете?

– Нет, по-дружески предупреждаю. Мы еще с гибелью Рудя не разобрались, а вы, сломя голову, суетесь в чужие дела. Будьте благоразумны и толерантны, не подливайте масло в огонь. Откажитесь от незавидной роли Дон Кихота, сражавшегося с ветряными мельницами. В литературе это выглядит красиво, романтично, а в жизни – бесплодная трата сил и времени. Нам на земле отмерян малый срок и поэтому надо

дорожить каждой минутой.

Не укорачивайте своей строптивостью и твердолобостью ни себе, ни другим жизнь. Один в поле не воин, а тем более в такой сложной и непредсказуемой сфере, как политика.

– Получается, что это удел избранных?

– И не только избранных, но умеющих лавировать, обходить опасные рифы, а не идти напролом, как раненый кабан. Ты, что же решил меня экзаменовать? – возмутился спикер. – Советское время кануло в Лету, поэтому не стоит вспоминать корифеев той поры. Запомни, что рожденный править, никогда не будет ползать. У меня других забот по горло. Хватит воду в ступе толочь. Через пять минут у меня встреча с послом Канады.

– Широ бажаю успеху, – усмехнулся Глебов и констатировал. – Вам очень к лицу маска политического лицедея.

Ощувив холодный взгляд, он молча вышел из кабинета.

«Без толку потратил столько драгоценного времени, и каждый остался при своем мнении и интересах, – с досадой подумал спикер и взял папку со свежими нормативно-правовыми актами для подписи. – В семье не без урода. Другие лезут из кожи, только бы заполучить прибыльную должность, а ему ничего не надо, ему процесс нравится, как тому чукче, у которого куча детей. И ради чего? В царское время точно стал бы революционером и закончил бы, как Андрей Желябов и Софья Перовская, на виселице или на каторге, а в советское, как враг народа, в ГУЛаге.

И рождаются же такие субъекты, которые норовят плыть против течения. Сами свою жизнь не могут нормально устроить и другим мешают, палки в колеса норовят вставить.

С другой стороны, жизнь бы без таких чудаков-альтруистов и бессребреников была бы пресной и скучной. Пусть шумят, играют в показную демократию и оппозицию, но до определенной черты. В заповедную зону не позволю никому ступить, если не желают жить по нашим законам».

Гаманец воспрянул духом, утешившись этими размышлениями. Не ведал о том, что впереди его ждали не только приятные, торжественные, но и драматические события. Ибо так устроено человеческое бытие, что за светлой полосой следует темная. А для украинской политики подобные кульбиты особенно характерны. Со сменой политической команды начинается «разбор полетов» с отставной козы барабанщика-ми. Правоохранители с усердием кротов роют компромат, вешают на них всех собак, возбуждают уголовные дела и отправляют на нары. Как говорится, сводят счета со своими политическими противниками. Эти удары судьбы способны выдержать волевые, закаленные в испытаниях люди.

21. Упрямый лоббизм

В половине десятого утра, за полчаса до открытия сес-

сии, перед зданием парламента, сооруженного в форме шестигранника и названного в народе “пентагоном”, собралась группа людей. Человек двадцать, среди которых преобладали дети и подростки. Они расположились возле одной из мощных серых колонн, в нескольких метрах от прямоугольного бассейна с фонтаном. В его струях сверкало полукружье семицветной радуги.

Мальчишки и девчонки, одетые в спортивные костюмы, держали в руках транспаранты с лозунгами: «Спорт – это здоровье нации», «Депутаты, не будьте жлобами, отдайте свои привилегии детям!», “Мы – олимпийский резерв и надежда!», «Крыму – спортивную славу!»

На журнальном столике стояли сияющие в лучах солнца золотистого и серебряного цвета кубки, статуэтки и призы, были аккуратно разложены дипломы, грамоты за спортивные достижения. У нескольких подростков на алых и белых лентах блестели на груди медали. Женщина-тренер держала в руке белый флаг с логотипом, на котором была изображена грациозная юная гимнастка на фоне пяти олимпийских колец и литеров ДЮСОЦ «Надежды Олимпа».

Среднего роста, явно не спортивной комплекции, толстый, как копна сена, мужчина с мегафоном в руке выстраивал группу лицом к фасаду и центральному входу в здание с таблицами на трех языках: русском, украинском и крымско-татарском. К площадкам с левой и правой сторон подъезжали престижного класса автомобили-иномарки, а также

несколько “Волг”, обслуживающие депутатский корпус.

Мужчины и женщины в добротных, элегантных костюмах с кожаными портфелями и дамскими сумочками, покинув салоны авто, направлялись к входной двери, окантованной бронзовыми элементами. Постовой милиционер проверял документы у депутатов, их помощников и сотрудников аппарата, как того требовали инструкции государственного режимного учреждения. Мужчина-копна поставил мегафон на столик и набрал на мобильном телефоне номер Ярыги. Услышал отзыв, доложил:

– Марк Исаевич, мы в полной готовности, можно сказать №1. Ждем ваших дальнейших указаний.

– Сколько человек собрал?

– Для начала двадцать три. Договорился со знакомым учителем младших классов. Конечно, небескорыстно, сейчас каждый преследует свой интерес. Он дал мне группу самых задиристых, крикливых пацанов и девок. Чтобы не слишком тратиться, взял напрокат из школьного музея кубки, грамоты, пригласил в качестве тренера горластую тетку с блошиного рынка... Готовы бузить, кричать, наводить больше шороха. Знакомый художник, забулдыга намалевал плакаты и лозунги. В общем, учел все ваши ценные советы, пожелания и рекомендации. Получилась боевая группа поддержки. Надо бы бабла немного подбросить, не вложился в смету?

– О бабле потом, за мною не заржавеет, сначала давай результат. Молодец, Лавр, так держать! Не ошибся, что сделал

тебя своим помощником, – похвалил Ярыга. – Энергичные и сообразительные люди всегда в почете. Не расслабляйся, через десять минут буду на месте.

– Ребята, юные спортсмены, держите нос по ветру, – обратился Жебель к школьникам. – Сейчас подъедет депутат, наш спонсор и меценат. Надо будет его поприветствовать трехкратным “Физкульт-ура!”, иначе тортов и других сладостей вам не видать, как собственных ушей. Вы же хотите в обеденный перерыв побывать в кафе “Амиго”?

– Хотим, очень хотим! – раздались нестройные голоса. Лаврентий окинул веселым взором ребят:

– Что приуныли, носы повесили? Больше радости, блеска в глазах и оптимизма! Давайте повторяйте за мной: Депутату Марку Исаевичу Ярыге физкульт-привет! Физкульт-ура! Так держать!

Он сделал отмашку рукой и ребята неуверенно, кто лес, кто по дрова, произнесли приветствие. Еще несколько раз повторили, добившись более-менее синхронности звучания.

– Годится, пожалуй, не на Красной площади, не на параде, – одобрительно улыбнулся организатор. Краем глаза увидел, как на площадку с левой стороны здания въехала ярко-красного цвета “Товота”. Дверца со стороны водителя открылась, вылез Ярыга в кофейно-золотистого цвета костюме. Блестели солнцезащитные очки на холеном лице круглой, словно глобус, головы.

За ним последовал худощавый высокий оператор с циф-

ровой телекамерой. Жебель гарцевал, будто конь, слышавший зов боевой трубы, подал знак рукой. Депутат, энергично жестикулируя растопыренными руками, на коротких ногах в лимонного цвета остроносых туфлях, степенно направился к группе. Шустрый оператор с видеокамерой увязался за ним.

«Нет худа без добра, – глядя на босса, подумал организатор пикета. – Марк, наверное, при своем малом росте, как подросток, справляет обнову в «Детском мире»? Хотя навряд ли, ведь брюхатый и широкий в плечах. Нестандартная фигура, поэтому заказывает сорочки, брюки и костюмы в швейном ателье или салонах моды.

Похоже, что рост вверх прекратился, началось наращивание массы вширь. В самую пору дать погоняло Куб. Зато никто не назовет дубиной стоеросовой и такая форма обеспечивала повышенную устойчивость».

Лаврентий испугался этой мысли, словно босс его мог подслушать или прочесть в глазах. Ярыга с завистью взглянул на расположенный по соседству со зданием парламента полуразрушенный, подпираемый высокими металлическими фермами фасад бывшего ресторана «Астория»: «Достался же кому-то земельный участок в центре столицы. На миллион долларов потянет. Было время, когда те, кто имел власть и доступ к Фонду госимущества, за бесценок, а то и бесплатно, прихватывали лакомые объекты и земельные участки. Увы, я тогда еще не обладал ни капиталом, ни силой и деловыми связями».

Он вальяжно подошел к Жебелю, пожал ладонь, и в этот момент прогремело приветствие. Ярыга вздрогнуть от неожиданности:

– Депутату Марку Исаевичу Ярыге физкульт-привет! Физкульт-ура! Так держать!

Польщенный вниманием, он расплылся в самодовольной улыбке: – Молодцы, ребята! Вижу, много каши съели, голоса звонкие, как серебро. Постарайтесь, не подведите и вам зачтется. Всех запишем в спортивные секции, будете бить мировые рекорды.

– Не надо каши, хотим торт, кока-колу, фанту или спрайт, – заявил один из рыжеволосых подростков.

– Получите коку, фанту и торт, – пообещал депутат и подошел к столику. Взвесил в руке один из бронзовых кубков, прочитал лозунги на транспарантах и остался доволен.

– Замечательно все идет по плану, – и обернулся к телеоператору. – Ты, Валентин, снимай, все подряд, не жалея кассету. Потом смонтируем и пустим в эфир по всем каналам. А вы, ребята, почему притихли, словно воды в рот набрали? Не молчите, а кричите, что есть мочи, чтобы спикер и депутаты услышали. Чтобы их совесть заела, дошло до сознания, что обижают детей, лишают их возможности заниматься спортом и на аренах мира прославлять родной Крым.

Депутат взглянул на циферблат наручных часов – до начала заседания еще оставалось пятнадцать минут, он заторопился.

– Лавр, командуй парадом, как главный капельмейстер, а дирижером и режиссером буду я. Не отключай свой мобильник. Ты тоже, Валентин, будь на связи. После этого пикета съемку продолжишь в зале заседаний, когда дам команду.

В знак согласия оператор кивнул головой. Ярыга повернулся спиной и направился к главному входу. На внутреннем фасаде с гербами Украины и Крыма, подпираемого двумя круглыми из серого гранита колоннами, за стенами и витражами которого находится главный зал для заседаний парламента были смонтированы названия из выпуклых золотистого цвета литеров: по центру на украинском языке «Верховна Рада Автономної Республіки Крим», справа – на русском «Верховная Рада Автономной Республики Крым» и слева – на крымскотатарском «Къырым Мухтар Джумхуриетининъ Юкъары Радасы».

Подъезды к зданию были ограничены автоматическими шлагбаумами, постороннему транспорту доступ был закрыт. Марк знал, что здание нашпиговано видеокамерами наружного и внутреннего наблюдения, поэтому его прибытие и общение с пикетчиками отразилось на мониторах, установленных на посту охраны.

Информация о его манипуляциях поступила к спикеру. Ярыга и его коллеги не сомневались в том, что в кабинетах членов Президиума, руководителя Секретариата, главного редактора парламентской газеты «Крымские известия» и других персон, в залах заседаний фракций тайно установ-

лены «жучки».

Проявляя чрезмерную бдительность, конфиденциальные беседы он предпочитал вести на свежем воздухе, подальше от спецоборудования и аппаратуры, способной на небольшом расстоянии от объекта наблюдения и прослушивания сканировать информацию по вибрации стекла или иным факторам. Для него не было тайной, что сотрудники службы безопасности при отсутствии реальной борьбы с коррупцией и другими экономическими преступлениями, с чуждыми православию сектами «Свидетели Иеговы», «Адвентисты седьмого дня» и разного рода баптистами, проявляют повышенный интерес к vip-персонам. И это вопреки тому, что по закону сотрудникам спецслужб запрещено заниматься политическим сыском. Но, похоже, что для них закон не писан.

Ярыгу уже на серых гранитных ступенях настигла и обогнала звуковая волна, усиленная мегафоном.

– Господа депутаты, слуги народа! Не лишайте детей спорта, не забирайте у них последнюю радость! – набатом гудел бас Жебеля.

– Не лишайте нас спорта, не забирайте у нас последнюю радость, – вторили ему словно эхо, голоса подростков. Один из них трубил в горн, а другой выбивал палочками дробь из старого барабана, чудом сохранившегося от пионерской организации, попавшего в руки кадетам.

Неожиданно у соседней гранитной колонны появилась группа из двадцати человек с плакатами, транспарантами и

пустыми кастрюлями. Они выстроились в шеренгу и по команде седовласого, высокого и тонкого, словно жердь, мужчины, взявшего на себя роль дирижера, хором со злостью и надеждой на справедливость скандировали:

Ярыга – матерый вор,
Все акции граждан спер.
Деньги отдай кровные,
Жулье и ворье, уголовное!
Амбарные гниды и паразиты
Наступит время: будете биты!

Оказалось, что обманутые вкладчики одного из кредитных союзов, возглавляемого депутатом, клюнувшие на высокие проценты депозита, устроили пикет. Таким способом, каждый раз перед началом пленарного заседания, они вызывают к совести «кинувшего» их депутата. Он глух и нем, словно Одиссей, заливший уши воском. Скандирование, с трудом проникавшее через толстые, крепостные стены и герметичные стеклопакеты здания, чередовалось звоном пустых кастрюль. Сорвав в крике осипшие голоса, вкладчики, несолоно хлебавши, через час разошлись. Не теряя надежды на торжество справедливости, приберегали силы для очередной акции.

Марк Исаевич решительно прошел в просторное фойе. Постовой милиционер отдал честь. Не остановил, не потребовал для проверки удостоверение, так как лицо уже примелькалось. Тем более что по поводу этой процедуры, Ярыга, недавно опаздывая на заседание постоянной комиссии, в грубой форме высказал бдительному постовому замечание за задержку. Поэтому сержанты предпочитали его не трогать, чтобы не навлечь на себя неприятностей по службе.

Они давно усвоили для себя истину, что в конфликтных ситуациях прав тот, у кого больше прав. К тому же никто не желал лишиться престижной работы по обеспечению охраны режима в здании парламента. Лучше нести службу в тепле и уюте, чем в непогоду патрулировать улицы ночного города и пресекать действия грабителей, хулиганов и других правонарушителей. Конечно же, блюстители предпочитали первое.

По ступеням, застеленным ковровой дорожкой, Ярыга поднялся на второй этаж. Подошел к одному из столов, за которым красивая женщина / в подобных учреждениях некрасивые редкость / регистрировала депутатов, ставивших свои подписи. Хотя у представительниц прекрасного пола, вне зависимости от внешних данных, красоты, обаяния, есть шанс стать обладательницами депутатского мандата, либо, благодаря уму и покровительству, выбиться в чиновники высокого ранга.

—Здравствуйте, господин Ярыга, Марк Исаевич!— приветливо улыбнулась женщина, регистрирующая участников за-

седания.

– Здравствуйте, госпожа Юлия Андреевна! – отозвался он, ощутив приятную гордость за обращение “господин”. «И что ортодоксы: коммунисты, социалисты и прочий люд из левых партий находит в этом вялом, безликом и бесполом обращении “товарищ”? – подумал Марк Исаевич. – В равной степени они применяют его как к мужчинам, так и к женщинам. И совсем по иному, красиво и возвышенно звучит господин, госпожа, леди, дама, барыня-сударыня...

Давно надо отказаться, сдать в архив, как анахронизм советскую форму обращения. Обязательно подготовлю законопроект «Об этике отношений депутатов» и вынесу на ближайшее заседание сессии. Вот так совершенно неожиданно рождаются оригинальные мысли. Верно, сказано, что все гениальное просто»

– Марк Исаевич, вот здесь, напротив “галочки” распишитесь, – прервала его размышления женщина. Он размашисто, с удовольствием расписался. Юлия Андреевна вручила пакет с материалами на предстоящее заседание: повестку дня, тексты проектов нормативно-правовых актов, обращения, заявления фракций и групп, депутатские запросы...

Ярыга последовал в зал заседаний, сожалея о том, что озвученные участниками пикета лозунги не проникают в зал, огражденный толстыми крепостными стенами и герметичными окнами. «Если не будет принято позитивное решение по моему вопросу, то в следующий раз мобилизую больше

детей, подростков и их родителей. Обеспечу Жебеля мощными усилителями, чтобы слышали глас народа», – утешил он себя планами на ближайшее будущее.

По ковровой дорожке прошел в зал, где кондиционерами поддерживался благоприятный климат, отличные условия для законотворческой деятельности и принятия оптимальных решений по вопросам политики экономики, культуры...

Он занял место в удобном кресле перед пультом системы информационного обслуживания «Рада» в пятом ряду центрального сектора, предназначенного для ста vip-персон.

С левой стороны от сцены, где на подиуме перед трибуной за широким столом президиума восседали спикер, два его заместителя на стене было размещено большое табло, на котором высвечивались результаты голосования и другая информация. А в зале был расположен сектор с местами для членов правительства, а еще ранее, до того, как депутаты Верховной Рады Украины ликвидировали должность Президента Республики Крым (ее в течение года занимал избранный крымчанами Юрий Мешков) находилось его место с правой стороны от президиума.

Сектор с правой стороны был предназначен для представителя Президента страны, руководителей правоохранительных органов: милиции, прокуратуры, службы безопасности, юстиции и суда. Места в верхних рядах сессионного зала для журналистов, аккредитованных в парламенте.

В зале было шумно, словно в растревоженном улье. Депутаты, министры, журналисты и приглашенные особы, занимая свои места, обменивались мнениями. Слышались голоса, реплики, смех. Операторы на штативах устанавливали телекамеры, сновали фоторепортеры, щелкали затворы и блистали фотовспышки. Одни переговаривались по мобильным телефонам, другие шуршали свежими номерами газет и журналов, третьи – знакомились с проектами решений.

Ярыга, накануне побывавший на заседании Президиума, где предварительно, по традиции рассматривались вопросы на предмет их включения в повестку дня сессии, знал, что его инициатива поддержана и вопрос рекомендован для включения в повестку.

На всякий случай он пробежал глазами перечень вопросов, предлагаемых на обсуждение депутатам. Третьим по порядку значился его вопрос: «О предоставлении детско-юношескому спортивно-оздоровительному центру (ДЮСОЦ) «Надежды Олимпа» льгот по налогообложению». Прилагался и проект решения, разработанный Марком Исаевичем с участием юриста-консультанта комиссии.

«Теперь важно добиться, чтобы коллеги проголосовали за включение его в повестку дня этого заседания, – подумал депутат, с горечью вспомнив, что первая и последняя попытка Рудя окончилась неудачей – вопрос зарубили, не хватило семи голосов и вопрос тогда перенесли, отправили на доработку и согласование с министерством финансов и налого-

вой администрацией республики.

– Марк Исаевич! – услышал Ярыга оклик, оглянулся. К нему приблизился депутат из фракции «Справедливость» Виктор Ефремович Глебов, активный оппонент. Марк настоялся в ожидании подвоха, ибо на лице коллеги блуждала лукавая усмешка.

– Что ты, Марк, за балаган устроил с горнами и барабанами, курам на смех? – спросил у него Глебов. – Такой мелкой, комедийной акцией теперь никого не удивишь и не испугаешь. На палаточный лагерь, многолюдный пикет, как это организует меджлис, наверное, силенок не хватает?

– Не наступил еще час-пик. Все начинается с малого, капля камень точит, – заверил Марк Исаевич.

– Цыганский табор, бутафорию на потеху зевакам.

– Нет, коллега, заблуждаетесь, это фактор демократии, глас народа, – ответил он и в той же манере, с печальной миной на лице продолжил. – За лесом молодую поросль не видим, обижаем юных спортсменов, будущую гордость и славу державы. Разве вы не в курсе, что наш детско-юношеский спортивно-оздоровительный центр «Надежды Олимпа» – это прекрасная кузница кадров, находится на грани банкротства, задавлена налогами и платежами в разные фонды, хотя, как детская, спортивная и благотворительная организация имеет право на льготы по налогам. В прошлый как раз именно вы, к моему горькому сожалению, выступили в пику, то хоть сейчас воздержитесь от критики, а лучше под-

держи те вместе со своей фракцией. В долгу не останусь, в следующий раз ваш вопрос дружно поддержим. Без проблем устрою ваших детей или ребят родственников в самую лучшую секцию по легкой атлетике, художественной гимнастике, плаванию, теннису, боксу или таэквондо. Впрочем, выбор широк, было бы понимание и желание.

– Ох, и хитер же ты Марк, – усмехнулся Глебов, но карты раньше времени раскрывать не стал. – Послушаю, какие аргументы на этот раз двинешь? Неужто так любишь детишек, что заставляешь вместо занятий в школе орать и шуметь в пикетах. Непроста, есть у тебя к этому законопроекту шкурный интерес.

– Да, ты прав, есть интерес, но не шкурный, а общественный, чтобы дети росли здоровыми и волевыми, – возразил Ярыга, но по интонации голоса оппонента понял, что надо быть готовым к жарким дебатам.

Глебов прошел и занял место в седьмом ряду, рядом с коллегами по оппозиционной к большинству фракции «Справедливость», противостоящей бизнесменам, банкирам, руководителям коммерческих и акционерных фирм. В постоянном напряжении держали парламент настойчивые и хитрые депутаты из фракции «Курултай». Они внимательно наблюдали за всеми нюансами противостояния между фракциями «Авангард», «Справедливость» и «Республика» и извлекали выгоду из межфракционной борьбы, так как ни одна из фракций не обладала контрольным пакетом голосов, т.е.

51-м мандатом.

Депутаты фракции «Курултай» при гарантии получения дополнительных мест в Президиуме и Совмине, поддерживали ту или другую сторону в зависимости от наиболее выгодного для них варианта. При этом настойчиво требовали квоты в органах власти для представителей депортированных народов, хотя кроме них таковыми являются немцы, болгары, греки, армяне, сосланные в мае 1944 года в Узбекистан и другие среднеазиатские республике по обвинению в сотрудничестве с нацистами.

Кроме квот депутаты из «Курултая» требовали принятия законов о правах коренного народа, т. е. крымских татар, а также возврата старой топонимики, прежних названий сел, озер и т. д., перевода крымско-татарского языка с кириллицы на латиницу...

Игнорируя факты древней истории многонационального Крыма, считают, что только создатели Крымского ханство, находившегося в зависимости от Османской (Турция) империи имеют права на собственную государственность на территории полуострова. Поэтому в программе меджлиса зафиксировано сознание национальной автономии, а в перспективе отдельного государства с преимуществами для титульной нации. Для этого активно стимулируется не только возврат крымских татар из мест депортации, но и бурный прирост рождаемости.

– Доброе утро, депутаты, члены правительства и приглашенные! – произнес председатель парламента Остап Петрович Гаманец, заняв место в центре президиума, а по обе стороны разместились два низкорослые, словно мул, но упитанные с холеными лицами вице-спикера.

– Из ста депутатов письменно зарегистрировались семьдесят семь, – продолжил он. – Остальные отсутствуют по ряду уважительных причин: пятеро в служебных командировках, четверо больные, наверное, потому, что не занимаются спортом, а еще четверо опаздывают, но обещали подъехать. Прошу вас зарегистрироваться по электронной системе «Рада». Приступаем к работе, отключите мобильные телефоны, не отвлекайтесь на посторонние дела, не шуршите прессой.

Марк Исаевич вставил карточку в отверстие пульта, нажал на кнопку “за”. Те же действия совершили спикер, его заместители и другие депутаты. Засветились зеленые элементы большого табло. В сопровождении музыки пошел отсчет секунд. Затем на темной плоскости экрана высветилась информация: Верховная Рада АРК. Голосовали – 86, зарегистрировано – 86 чел.

– Один не успел проголосовать или забыл карточку, – прокомментировал результат спикер. – Итак, объявляю очередное заседание открытым. Поскольку у нас сегодня нет име-

нинников, и поздравлять некого, то сразу же приступаем к делу. Вам роздана повестка дня, одобренная членами Президиума. Нам необходимо ее утвердить. Какие будут предложения? Пожалуйста, с места или от микрофонов.

– Уважаемые председательствующий и коллеги, я предлагаю утвердить повестку в целом,— поторопился с предложением Ярыга.— Она была досконально обсуждена на Президиуме, взвешены все аргументы “за” и “против”, поэтому не стоит снова ломать копыя и терять драгоценное время. Утвердим повестку и перейдем к обсуждению каждого конкретного вопроса. Прошу поддержать.

– У кого есть альтернативные предложения?— спросил Гаманец, продемонстрировав перед нацеленными на него телекамерами, свою демократичность.

– Остап Петрович, коллеги, я предлагаю за каждый вопрос повестки и очередность их рассмотрения проголосовать отдельно,— заявил Глебов и тут же обосновал. – Нам следует быстрее избавиться от порочной практики принятия решений “пакетным методом”.

Такие компромиссы вредны, так как под прикрытием правильных и полезных для общества, развития экономики и социальной сферы решений, активно лоббируются бизнес-интересы коммерческих структур и отдельных депутатов. Надо стремиться, насколько это возможно на данном этапе, отделить бизнес от власти. Тем более что депутатам запрещено заниматься коммерческой деятельностью, кроме

художественного и научно-технического творчества, преподавания...

– Какой вопрос у вас вызывает сомнения, кого вы имеете в виду, обвиняя в лоббизме? – уточнил спикер.

– Я сомневаюсь в целесообразности включения в повестку дня вопроса о предоставлении льгот по налогам ДЮСОЦ «Надежды Олимпа», – ответил Виктор Ефремович. – Свои доводы могу аргументировать?

– Не нарушайте регламент! Куда смотрит регламентная комиссия? – поднялся из кресла Ярыга, осознавая, что инициатива ускользает из рук. – Вопрос еще не включен в повестку дня, а вы его обсуждаете. Ставьте свою телегу впереди сивой кобылы. Так не годится, коллега. Не гоните своего дикого жеребца галопом по Европам, играйте по общим для всех правилам.

– Какие еще будут предложения? – Остап Петрович, усердно стремясь соблюсти принципы плюрализма мнений, окинул депутатов усталым, скучным взглядом. – В таком случае поступило два предложения. Голосуем в порядке их поступления. Кто за то, чтобы повестку дня из пятнадцати вопросов утвердить в целом, прошу голосовать. Машину в режим работы.

Марк Исаевич, волнуясь, нетерпеливо надавил пальцем на кнопку “за”, словно это усилие могло принести дополнительные голоса, и вперил взгляд в табло экрана. Многостаночники, кнопкодавы, с трудом протискиваясь между рядами кре-

сел, нажимали кнопки, тем самым голоса за отсутствующих коллег по фракции, оставивших им личные карточки-жетоны для голосования по электронной системе «Рада».

И это практиковалось довольно часто в полупустом зале, когда фактически не было кворума и принятые решения следовало бы признать нелегитимными. Несмотря на тщетные протесты оппозиции, коалиция действовала механически, словно тяжелый танк.

Угасла мелодия и на табло высветились результаты: за – 51, против – 30, воздержался – 2, не голосовали – 3.

«На самой грани срыва, лишь благодаря перевесу в один голос удалось утвердить, – с удовлетворением подумал Ярыга. – Но предстоит еще один раунд борьбы и самый решающий, горячий, ибо сторонники Глебова постараются взять реванш при обсуждении вопроса».

– Решение принято, поэтому отпала необходимость голосовать по второму предложению депутата Глебова, – сообщил Гаманец. – Итак, повестка утверждена.

– Предлагаю вопрос исключить из повестки дня, ведь решение принято с минимальным перевесом. Допускаю, что кто-то из депутатов по ошибке нажал не на ту кнопку или проголосовал чужой карточкой. От этой профанации надо срочно избавляться, – не унимался Виктор Ефремович. – Вы же, Остап Петрович, отлично знаете, что у нас еще не перевелись “многостаночники”, голосующие за того парня, за отсутствующих депутатов. Нельзя допускать фальсификаций.

– Виктор Ефремович, ничего нет идеального и совершенного,– вставил реплику спикер. – И в Верховной Раде, что в Киеве, и в Госдуме в Москве, широко практикуют подобный способ голосования за тех, кто отсутствует. Главное, чтобы депутат на тот момент был жив, а то получится абсурдная ситуация, если за покойника проголосуют.

– Вы еще вспомните, что в Киеве и Тбилиси депутаты устраивают потасовки, бьют друг другу морды, пускают кровь,– возразил Глебов. – Мы должны следовать не дурным, а положительным примерам.

– Я не вправе запретить депутатам той или иной фракции доверять свои карточки единомышленникам. Это их право, дело чести и совести,– заметил Остап Петрович.

– Это самодеятельность и неуважение к избирателям, которые нас не наделяли таким правом,– упорствовал Виктор Ефремович. – Мы обязаны соблюсти принцип: один депутат – один голос. Никто не вправе выражать чужое мнение, будь то рядовой депутат, член Президиуме или спикер. Я требую поименного голосования, чтобы мы и избиратели знали, кто чьи интересы лоббирует, злоупотребляет служебным положением? Во главу угла надо поставить и обеспечить верховенство закона.

– Почему вас это беспокоит? – прервал его Гаманец. – Во всех парламентах, конгрессах и сенатах цивилизованных государств, депутаты, конгрессмены и сенаторы только тем и занимаются, что лоббируют интересы. Необходимо изме-

нить на позитив понятие “лоббизм”.

– Там они лоббируют общегосударственные, лишь иногда корпоративные и личные интересы, – не согласился оппонент. – А Ярыга с упорством, достойным лучшего применения, пытается лоббировать интересы своей коммерческой фирмы под предлогом заведомо «липовой» благотворительности. Требую, настаиваю на поименном голосовании.

– Вы, Виктор Ефремович, явно опоздали, следовало в самом начале выйти с подобным предложением, – парировал Гаманец.

– И все-таки я настаиваю, это право, предусмотрено регламентом, – твердо напомнил депутат.

– Кто за то, чтобы отменить ранее принятое решение по повестке дня? – пошел на компромисс председатель. – Прошу голосовать.

Ярыга со злостью вдавил кнопку “против”. На табло появились зеленые цифры: за – 43, против – 40, воздержался – 2, не голосовали – 1. Хотя предложение не прошло, а предложение о поименном голосовании отпало, результат заставил Марка Исаевича встревожиться, ибо симптомы не сулили победы.

Депутаты без острых дебатов и проволочек рассмотрели и приняли решения по первым двум вопросам: «О внесении изменений и дополнений в республиканский бюджет» и «О программе развития агропромышленного комплекса на десятилетие».

С пространными, отчасти декларативными докладами выступили министр финансов и министр аграрной политики, а с содокладами председатели профильных депутатских комиссий. Первый из этих вопросов не вызвал полемики, так как были внесены изменения, позволившие увеличить доходную часть бюджета за счет санаторно-курортной и туристической отрасли. А Программа развития АПК представляла собой декларацию о благих намерениях без конкретных и надежных источников финансирования, тем более на весьма отдаленную и призрачную перспективу. Депутаты, и члены Совмина отлично понимали, что эту программу, дань моде, никто на практике реализовывать не собирается.

К тому же срок депутатских полномочий завершится раньше, а правительство будет отправлено в отставку. Голосование за программу состоялось без энтузиазма и блеска в глазах. Этому очередному “плоду” чиновничьей блажи, изобретателей “потемкинских деревень” в собрании аналогичных “программ” и “концепций” было уготовано место в пыльных архивах представительских и исполнительских органов власти.

В перерыве, войдя в буфет, чтобы выпить чашечку кофе, Ярыга лоб в лоб столкнулся с Глебовым. Было жарко. Они сняли и повесили костюмы с депутатскими значками на лац-

канах, на вешалку. Присели за свободный столик. Очаровательная девушка-официант в фирменном легком одеянии, в белой блузке и черной короткой юбке принесла на подносе бутерброды и чашечки с ароматным кофе.

– Виктор Ефремович, не будь бякой, что я тебе плохое сделал, чем обидел? Что ты на меня волком смотришь?– напрямую спросил Ярыга.

– Ничего, Марк Исаевич, – спокойно ответил тот.

– Тогда почему ты с воловьим упрямством торпедируешь, блокируешь мой вопрос? Какой тебе с того прок или получаешь наслаждение от сознания, что подложил человеку, коллеге, дохлую свинью?

– Удовольствия и прока никакого, я ведь не садист, чтобы испытывать оргазм, – усмехнулся Глебов и признался. – Для меня истина всего дороже. Не хочу, чтобы меня и других депутатов держали за лохов. Парламент – не барахолка для лавочников и барыг, не аукцион и биржа, где совершаются торги. Где одни при содействии ушлых маклеров обогащаются на акциях, а другие – прогорают. В наших стенах должны царить закон, совесть, честь и торжествовать справедливость. Мне лично сделки с совестью и принципами чужды, противны. Есть святые понятия, которые ни при каких обстоятельствах нельзя преступить и предать. К счастью, не все, Марк Исаевич, продается и покупается.

– Эх, Виктор Ефремович, это в тебе советское воспитание, “человек человеку друг, товарищ и брат” засело, слов-

но заноза или кость в горле. Ты же разумный человек, гомо сапиенс, а не орангутанг или горилла. Давай вместе поищем консенсус? Вечером посидим в ресторане с элитными напитками, блюдами и душевной музыкой. Снимем порчу и стресс.

– Без надобности. Ищи и сиди, если это тебя забавляет, нет других забот.

– Виктор Ефремович, несмотря на суровый облик, я – ярый сторонник толерантности и открытости в отношениях. К черту политические разногласия, не провоцируй, не создавай конфронтацию, конфликты на ровном месте по мелким поводам. Мелочи не стоят выеденного яйца, – укорил его Ярыга. – Ты, как тот неподкупный Робеспьер рискуешь попасть на гильотину, коль не способен на разумные компромиссы. Забыл, наверное, что политика – это искусство компромисса. Надо применять гибкую тактику и не быть слишком прямолинейным и твердолобым.

– Компромисс возможен до определенных пределов. Нельзя постоянно уступать и уступать, иначе есть риск оказаться перед пропастью, в глухом тупике, – заметил Глебов.

– Ты упертый, как хохол, что надкусил все яблоки, чтобы другим не достались. Невозможно переубедить, – с досадой произнес Ярыга. – Помню, ты и Родиону Карловичу палки в колеса совал, стремился отравить человеку настроение. Может и руку приложил, чем черт не шутит...

– Не совал палки, а требовал уважать закон. Это нор-

мальный политический диалог, – парировал Виктор Ефремович – И оставь свои глупые подозрения и обвинения. Твоего бывшего патрона я пальцем не тронул. Мне чужды криминальные, бандитские методы борьбы. Не бери на себя функции прокуратуры, милиции и службы безопасности. В этих структурах тоже засилье порхатых юристов...

– А тебе завидно? Это раньше, при Советской власти, нам перекрывали кислород. Но все равно, даже в составе Совнаркома было 70 процентов евреев. Троцкий, Каменев, Зиновьев, Луначарский, Бухарин... да и сам вождь мирового пролетариата Ленин был с адской смесью крови, – не без гордости заявил Ярыга и продолжил. – До сего времени под разными русскими, украинскими и другими фамилиями мы проникали, просачивались в органы власти, в правоохранительные и банковские структуры. А нынче для нас наступил звездный час. Ев-рей! – звучит гордо, словно симфония. Даже если он и не чистопородный. Недаром ведь говорят, чья бы корова не мычала, а дитя будет наше.

Наступила пора мирового еврейства, масонской логи. Гитлер хотел уничтожить в газовых камерах и печах. Холокост. Но мы живучи, на месте одного убитого еврея, как у того Змея-Горыныча головы, появляется два-три новых.

– Я в этом не сомневаюсь, – с грустью произнес Виктор Ефремович. – Ни для кого не является тайной, что ведущими странами, теми же США правит не Барак Обама, а олигархи-евреи. У них большие деньги, банки, нефть, газ,

масс-медиа, наука, медицина, культура, искусство, а значит и власть. Это надежные и непотопляемые киты, на которых сидят иудеи с разными национальными примесями в крови и прочие симбиозы. Вы искусно заставляем всех других работать на интересы этого племени. Мировое господство – вот ваша заветная цель.

– Жаль Родиона, у него против таких, как ты, упрямцев был золотой ключик, – вздохнул Марк Исаевич. – Не успел им воспользоваться или мне передать. Может, тебе нужна валюта, молодые женщины, так говори, не скромничай, обеспечу, как в лучших домах Парижа? Ничто человеческое нам не чуждо. Один раз на свете живем...

– Напрасная трата времени. К моему замку, а точнее принципам, совести, чести, ни золотой, ни платиновый ключ не подходят, – заверил Глебов. – Дискуссию продолжим в зале заседаний.

В интонации его голоса Ярыга ощутил неприязнь и угрозу, словно какой-то мрачный субъект пообещал: “Встретимся ночью в подземном переходе”. Appetit исчез он, оставив на столе надкушенный бутерброд с бужениной и недопитое кофе, прошел к вешалке за костюмом. Глебов спиной ощутил его тяжелый взгляд, но не оглянулся.

Выйдя в коридор, Марк Исаевич по мобильнику связался с Жебелем.

– Скоро мой выход на трибуну, поэтому продолжайте бузу. Шумите, кричите и требуйте внимания к детям и спор-

ту, активно апеллируйте к прохожим. Чем больше толпа, тем лучше, – велел он Лаврентию. – Валентина, телеоператора направь ко мне. После перерыва первым будут рассматривать вопрос о предоставлении льгот ДЮСОЦ «Надежды Олимпа». Ваша поддержка очень необходима. Здесь один упрямый баран из фракции «Справедливость» уперся рогом и воду мутит. Предстоит серьезная схватка. Противник силен и коварен.

До начала заседания еще оставалось пять минут, когда в кармане Ярыги запел и завибрировал мобильный телефон.

– Марк Исаевич, – услышал он голос Валентина. – У меня проблемы с милицией.

– Докладывай!

– Постовой на входе требует карточку аккредитации.

– Вот черт, мне перед выступлением надо успокоиться, сосредоточиться, – посетовал депутат и сообщил. – Сейчас выйду, разберемся.

Поспешно спустился по лестнице и, направился к постовому милиционеру, преградившему путь телеоператору.

– Сержант, в чем дело? Мой человек, пропусти, живо, он опаздывает на съемку. С пресс-центром вопрос согласован.

– Запрещено. У представителей СМИ должна быть карточка аккредитации, здесь не проходной двор. Я действую по инструкции – четко произнес сержант милиции.

– Бывают исключения под мое поручительство, – наседал Марк Исаевич, тесня сержанта – рослого парня в мундире.

– Нет, не пущу. Обратитесь к майору, начальнику смены.

– Эх, бюрократы, гнать бы вас лопатой, везде создаете барьеры, – разозлился депутат и направил свои стопы в небольшое караульное помещение. Молодцеватый майор в кресле перед мониторами с камерами слежения подступов к зданию парламента, на которых фиксировались люди и обстановка. А на экране телевизора по видеоманитофону наблюдал за матчем футбольного клуба «Таврия» с соперниками по лиге.

– Любите футбол? – участливо спросил Ярыга.

– А кто его не любит? Сам на досуге играю за команду «Динамо», но, как патриот Крыма, болею за «Таврию».

– Это замечательно, господин майор, я тоже обожаю, футбол и большой теннис, – признался, чтобы войти в дружеский контакт Марк Исаевич. – Я вот по какому поводу. Здесь твой подчиненный сержант уж слишком бдительный, не пропускает моего человека – телеоператора. А у него срочные съемки, готовит материал в эфир.

– В чем проблема?

– Нет этой проклятой карточки аккредитации. В пресс-центре с выдачей произошла заминка, вовремя не оформили.

– Не беда. В таком случае пусть на общих основаниях оформить в бюро разовый пропуск, – предложил майор. – Таков порядок, вы же, депутаты, сами его и установили.

– Времени нет, через пару минут начнется сессия.

– Эх, депутаты, сами нарушаете режим, а потом еще и жа-

луется, что случайные люди с улицы проникают в здание,— посетовал офицер и нехотя, поднялся с дивана. Вместе с посетителем подошел к бдительному вахтеру-сержанту.

— Запиши фамилию оператора в журнал и пропусти.

— Товарищ майор, а как же инструкция?

— Инструкции не с неба падают, их депутаты, чиновники сочиняют, а они не способны предусмотреть все нюансы и ситуации в жизни.

— Выполняй приказ, это распоряжение спикера, а он в этом здании и в республике главный человек, — поддержал Ярыга и пояснил.— По табели о рангах и уровню власти даже выше вашего генерала. Оператор снимет сюжет и удалиться.

Сержант придирчиво осмотрел телекамеру, потом записал данные в журнал посетителей. Марк Исаевич кивком головы поблагодарил начальника смены за содействие и вместе с Валентином поднялся на второй этаж. В этот момент прозвучал третий звонок, зовущий в зал.

5

Гаманец занял место в центре перед монитором за длинным столом президиума. Его примеру, соблюдая субординацию, последовали оба степенно-важные вице-спикеры.

— Переходим к рассмотрению третьего вопроса «О предоставлении детско-юношескому спортивно-оздоровительному центру «Надежды Олимпа» льгот по налогообложе-

нию», — сообщил Остап Петрович, глядя то в зал, то на монитор компьютера, установленного на столе. — Слово для информации предоставляется инициатору и автору нового законопроекта депутату Ярыге Марку Исаевичу. Прошу на трибуну.

Марк подал знак Валентину и тот нацелил на него объектив телекамеры. Докладчик, гордо вскинув голову, медленно прошел на трибуну, разложил листки с тезисами. Расслабил узел шелкового разноцветного галстука, поправил микрофон и набрал воздух в легкие.

— Уважаемые коллеги, члены правительства, сотрудники аппарата и пресса! — начал он хорошо поставленным голосом искусного оратора. — Наш уважаемый и мудрый спикер, Остап Петрович, не случайно упрекнул четырех депутатов в том, что они в детстве не занимались спортом, не получили достаточной физической закалки, поэтому такие болезные, пропускают заседания, сидят на больничных листах. Хотя в советское время возможностей для укрепления здоровья у них было значительно больше. В спортивных дворцах и клубах, кружках и секциях школьники, да и взрослые занимались бесплатно. Только не ленись, тренируй свое тело, добивайся рекордных результатов. И ведь ставили рекорды, слава советского спорта гремела по всем континентам. Мы не уступали США и другим странам. На Олимпиадах и чемпионатах, Спартакиадах и международных турнирах наши юноши и девушки поднимались на высшие ступени пьедесталов.

Под сводами дворцов и стадионов взвивался наш флаг и звучал государственный гимн.

Да, было время, когда в хоккее, фигурном катании, в спортивной и художественной гимнастике, в тяжелой атлетике и боксе, в других видах спорта, нашим спортсменам не было равных. А это слава, престиж государства! Но довольно воспоминаний, ностальгия – не лучший союзник для прирожденного оптимиста. Надо действовать, возрождать спорт и славные традиции знаменитых чемпионов и рекордсменов.

Оратор сделал паузу, перевел дыхание, отпил из стакана воду и, окинув взглядом коллег, продолжил:

– А какую картину деградации и запустения мы наблюдаем сейчас, когда страна из плановой экономики с трудом переползает в рыночную, а точнее сказать, в базарную. В связи с экономическим кризисом девяностых годов, тяжелые следствия которого отражаются и поныне, резко сократилась рождаемость и возросла смертность, не каждому удастся дожить до шестидесяти-семидесяти лет. В целях, так называемой оптимизации, будь она неладна, сократилось количество школ и дошкольных учреждений, детских садов и комбинатов, спортивных и дворцов, стадионов, игровых площадок во дворах, клубов.

Бывшие здания и спортивные сооружения за бесценок попали в руки недобросовестных коммерсантов, которые перепрофилировали их в питейные и увеселительные заведения, ночные элитные клубы с саунами, салоны красоты, ком-

пьютерные центры с игровыми автоматами, разоряющими семейные бюджеты граждан.

Другие помещения сдаются в аренду разным религиозным сектам, враждебным православной вере. Нас, разрушив единое государство, словно в резервации загнали в “национальные квартиры”, где бал правят титульные нации, а теперь еще стремятся посеять вражду по религиозным признакам. Идет планомерно и яростное уничтожение единства славянского народа, православной веры. Основной удар направлен на детей, молодежь, которые словно губка, впитывают в себя все нам чуждое и порочное. Если, где-то и сохранились в минимальном количестве спортивные школы, секции, клубы, то, в основном тренажерные залы, где занимаются культуристы, действуют на коммерческой, платной основе, а значит для избранных. Для большинства детей, родители которых, едва сводят концы с концами, доступ к массовому спорту закрыт.

Они выброшены на обочину жизни, их уделом является улица, подвалы, подворотни, притоны, где процветают пьянство, токсикомания, наркомания, ранняя проституция, СПИД, венерические болезни и, как логический финал, преступность, суд и нары в колонии. Вот какое незавидное ужасное будущее у наших детей. Они нам не простят равнодушия.

Господа депутаты, нам не пристало быть страусами, спрятавшими свои головы в песок и не видящими этих вопи-

ющих социальных пороков. Они угрожают подрастающему поколению физической и умственной отсталостью, деградацией. Необходимо остановить это сползание в пропасть. Мы обязаны принятием нормативно-правовых актов коренным образом улучшить ситуации в области развития детского и юношеского спорта и физической культуры.

Воспитание олимпийцев и чемпионов для нас не самоцель, хотя это возвышает имидж державы в глазах мировой общественности. Главное – закалка нации, молодежи, ибо верно сказано: в здоровом – теле здоровый дух! Спорт – квинтэссенция здоровья и активного долголетия! А спортивная слава – достояние народа и престиж державы! Благодарю вас за внимание. Прошу быть патриотами и поддержать мой проект.

Марк Исаевич с гордым видом вскинул голову, словно профессор с кафедры обозрел аудиторию, своих коллег по депутатскому корпусу. Прозвучали аплодисменты, в основном со стороны его соратников по фракции «Авангард».

Ярыга с удовлетворением осознал, что чаша весов постепенно склоняется в его пользу, он решил воспользоваться заключительным аккордом, чтобы закрепить яркое впечатление.

– Господа депутаты, прошу вас соблюдать тишину и порядок, – потребовал спикер. – Овации, аплодисменты здесь неуместны, сдерживайте свои эмоции. Здесь не театр, не концертный зал или стадион. Свое мнение выражайте по-

средством голосования.

— Уважаемые, дорогие коллеги! — неожиданно для многих продолжил Ярыга. — Давайте поднимемся выше политических воззрений и разногласий, это не тот случай, когда следует с пеной у рта надирать голосовые связки, ломать копья и что-то друг другу доказывать. Давайте отбросим сомнения и обиды, объединим усилия для благородного гуманного дела, ради наших детей — будущих олимпийцев, чемпионов и рекорсменов, которые принесут славу Крыму и государству, привлекут туристов и инвесторов в наш благодатный край.

Такой школой закалки, кузницей кадров станет для них детско-юношеский спортивно-оздоровительный центр «Надежды Олимпа». Звучит символически, многообещающе. Поддержите своими голосами проект постановления и тем самым внесите свою лепту в благородное дело. Не исключено, что в центре будут заниматься наши дети, внуки...

Сегодня у здания парламента небольшой пикет. Это юные перспективные спортсмены, в семьях которых нет средств для оплаты занятий спортом. Звуками горна и барабана они стремятся обратить на себя внимание, взывают к вашей совести и мудрости. Давайте их поддержим, подарим луч надежды. Рассчитываю на вашу политическую зрелость и солидарность. Я, де-факто, априори, проявляю отеческую заботу о воспитании для государства молодого и здорового поколения, нашей достойной смены. А некоторые слишком ангажи-

рованные господа, не называю их имен, много чести, де-юре, суют палки в колеса, сознательно, со злым умыслом тормозят прогресс. Сначала они мешали незабвенному Родиону Карловичу Рудю, а теперь мне. Не выйдет! В память о своем друге и соратнике я готов стоять до победного финала.

Если кто-то из вас по наивности считает, что спорт приносит большие бабки..., пардон, зарапортовался, деньги, то глубоко заблуждается. Я ценю спорт, как один из видов здорового образа жизни для физической закалики человека, воспитания твердости характера, воли и целеустремленности, а также обеспечения славы и имиджа государства. Это более важно, чем деньги, к которым я, как и многие из вас, совершенно равнодушен. Я убежден, что не все ценности, особенно духовные и эстетические, измеряются валютой.

– Браво, Марк Исаевич! Браво! – в экстазе крикнул кто-то из соратников Ярыги, заведомо подготовленный к такой бурной реакции на речь однопартийца.

– Прошу в контексте моего доклада по этой исключительно важной проблематике дружно проголосовать за постановление о предоставлении льгот по налогам для ДЮСОЦ «Надежды Олимпа», – произнес оратор. – Спорт – это квинтэссенция здоровья и активного долголетия. Спортивная слава – это достояние народа и государства. Не забывайте, априори, что дети цветы нашей жизни, розы, фиалки, ромашки, хризантемы, васильки, маргаритки...

В зале послышался язвительный смех, так как Ярыгу по-

несло в упоении громких лозунгов и призывов. Он сделал паузу, чтобы перевести дух, выбросил вверх кулак и воскликнул:

– Даешь априори консенсус, де-факто, а не де-юре!

Потом шумно втянул в себя воду из стакана и продолжил.

– Уважаемые коллеги, не за себя прошу, уважьте наших юных спортсменов. Они с утра стоят у стен парламента, охрипли, сорвали голоса, требуя справедливости. Давайте пригласим ребятишек в зал и предоставим слово, чтобы из первых уст услышать правду, ведь не случайно сказано, что устами ребенка глаголет истина.

– Нет, Марк Исаевич, если мы пойдем на поводу у разных делегаций, детей, бабушек, дедушек, ветеранов, обманутых вкладчиков, то парламент превратится в цирк, балаган и проходной двор. В зале заседаний начнут палатки устанавливать, костры разводить и плов варить.

– Жаль, Остап Петрович, что вы не понимаете текущего момента. Я очень рассчитывал на вашу поддержку.

– У меня, уважаемый, как и у вас, один голос. Ищите поддержку у фракций, – парировал его упрек Гаманец.

– Дамы и господа! – у Ярыги после второго открылось третье дыхание. – Проголосуйте и это не повлечет для бюджета никаких затрат, я же не прошу кредит. Вспомните, как в детстве мы гоняли мячи на пустырях, а потом все вышли из простого народа.

Докладчик пытался зажечь ностальгические чувства и вы-

жать слезу из толстокожих и суровых депутатов.

– Да, вышли из простого народа, но, вкусив блага власти, никто не желает туда возвращаться, – бросил реплику Глебов.

– Коль такой мудрый, то покажи пример, сдай свой мандат и вали к своему народу, – быстро отреагировал Марк Исаевич. – Нам здесь спокойнее будет без постоянной бузы и палок в колеса правильных, оптимальных решений.

– Отказавшись от должностей, льгот и привилегий, я с народом не расставался, – заметил Виктор Ефремович.

– Все это красивые слова и жесты, игра на публику, дешевый пиар, – усмехнулся оратор.

– Господа, вы не на базаре, соблюдайте регламент, – прервал их спикер. – Для прений и полемики будет время. Продолжайте, Марк Исаевич и не отвлекайтесь на реплики. А вы, Виктор Ефремович, наберитесь терпения, не лезьте поперек батька в пекло.

– Это кто ж у нас батька, атаман Таврический! – с иронией воскликнул Глебов, но спикер не счел нужным ответить.

– Персонально обращаюсь к Глебову и его единомышленникам, – продолжил агитацию Ярыга. – Если вы так вызывающе называли свою фракцию «Справедливостью», то и проявите эту справедливость не на словах, а на деле. Проголосуйте, как надо.

Увидел, как с места поднялся Глебов, горя желанием вступить в полемику. Марк Исаевич понял, что дал маху, зря за-

цепил его репликой и без прежнего пафоса заключил:

– Если фракция «Справедливость» откажется поддерживать, то я сделаю все, прошу представителей СМИ, телеоператоров акцентировать на этом внимание, чтобы избиратели узнали, кто постоянно блокирует полезные решения, кто совершенно равнодушен к судьбе, будущему их детей. Народ должен знать своих «героев», чтобы на следующих выборах их с треском прокатали.

– Остап Петрович, – подал нетерпеливый голос Виктор Ефремович, – коль все было упомянуто мое имя, сознательно искажена позиция фракции, то по регламенту я имею право на реплику, на веские контраргументы.

– Прошу. Включите микрофон депутата Глебова, – велел Гаманец дежурному электронщику.

– Марк Исаевич, я оцениваю ваше ораторское красноречие, риторику и порыв, виртуозное чтение, явно не вами подготовленного текста, но истина дороже, – произнес Глебов. – Эмоции, пламенные призывы растают, как с яблонь белый дым. Вы постоянно суть вопроса скрываете за дымовыми завесами, а факты остаются. То, что вы, лоббируя, стремитесь протолкнуть, оперируя вашими терминами, де-факто, априори и де-юре – натуральная халтура.

– Виктор Ефремович, соблюдайте культуру полемики, избегайте неформальной лексики, грубых выражений и оценок. Не забывайте, что вы находитесь в парламенте, а не на базаре, – сделал замечание спикер.

– Учту ваши пожелания, – снисходительно улыбнулся Глебов. – То, что предлагает Ярыга, для бюджета хуже, чем льготный кредит, который в любом случае рано или поздно с процентами или без таковых, придется возвращать. Ничем необоснованное предоставление льгот по налогам коммерческой фирме «Надежды Олимпа» – это фактически даже не беспроцентная, а безвозвратная ссуда.

Ведь нет никакой разницы в том, что вместо ссуды-подарка фирма не будет платить налоги, из-за чего пострадает доходная часть бюджета. Это, не что иное, как одна из схем «теневой экономики», способ сокрытия реальной прибыли от налогообложения. Уголовно наказуемое деяние. Мы не должны этому потворствовать в ожидании прокурорского представления-протеста на незаконное решение, что дискредитирует парламент в глазах избирателей. Мы обязаны активно противодействовать попыткам лоббирования своекорыстных, корпоративных бизнес-интересов.

– Мы здесь все бараны, а один умник нашелся! – вспылil Ярыга. – Великий экономист-реформатор, академик с дипломом учителя физики. Кто тебя за язык тянет?!

– Марк Исаевич, не горячитесь, не держите нас за лохов, не понимающих чего Рудь, а теперь вы, с маниакальной настойчивостью так добиваетесь, – парировал его выпад Глебов. – Об этом я обязательно скажу в прениях.

Докладчик, довольный собою, резким движением поднял сжатый кулак над головой. Его зрачки излучали энергию.

– Прошу записаться для вопросов докладчику,– предложил Гаманец и, чуть помедлив, велел инженеру-электронщику. – Высветите на табло фамилии.

На экране появились пять фамилий и первая Глебова.

– Виктор Ефремович, с вашей репликой все ясно, озвучьте вопрос,– разрешил спикер. – Чтобы принимать правильные, оптимальные решения, быть готовым к неожиданным поворотам событий, надо научиться моделировать ситуации, предвидеть их негативные последствия и действовать адекватно.

–Экспрессии, пафосу и патетике, с которыми выступил Ярыга, кстати, не отрываясь от текста, мог бы позавидовать Цицерон, либо кто из других древнегреческих ораторов-мудрецов,– с иронией заметил Глебов.– Прямо слезу выжимает, сердце кровью обливается. Такую печальную картину он, а вернее, кто-то из шустрых с бойким пером журналистов, нарисовал. Нынче за солидный гонорар любой текст подготовят, а еще проще сдерут из газет, журналов или сайтов Интернета....

Но речь не о том. Марк Исаевич не открыл Америки, до него это сделал Христофор Колумб. Многим депутатам, живущим не на Луне, а на нашей грешной земле, хорошо известно катастрофическое положение спорта, его тотальная коммерсализация услуг, как впрочем, и объектов учреждений культуры, детских музыкальных и художественных школ, лицеев. Меня и моих коллег по фракции, а возможно,

и других фракций и групп, интересуется: почему депутат Ярыга так настойчиво, рьяно лоббирует интересы ДЮСОЦ «Надежды Олимпа»? Кто является учредителем этого центра? Ответьте, пожалуйста.

– Я бы с удовольствием назвал имена учредителя или группы учредителей, – улыбнулся Марк Исаевич. – Но, увы, не могу удовлетворить любопытство Глебова, так как не уполномочен. Есть такое понятие, как “коммерческая тайна”. И с досадой подумал; «Вот мерзкая пиявка. На каждом шагу палки в колеса сует. Много крови испортит за время каденции».

– Депутат Глебов, вы удовлетворены ответом?

– Нет, конечно, нет. За термином “коммерческая тайна” нынче прячутся все, кому не лень, только бы, не держать ответ по существу. Но я могу объяснить, почему докладчик лоббирует бизнес-интересы. А вы, Остап Петрович, манипулируя мнением депутатов, не подменяйте закон целесообразностью в интересах лоббистов.

– Сами не нарушайте регламент. Сейчас время для ответов на вопросы, – в ответ сделал замечание председательствующий. – Если настаиваете, то запишитесь для выступления.

22. Острая пикировка

Ярыга ответил еще на два-три вопроса, малозначительных

по своей сути, и сел на свое место в зале. С тревогой ожидал выступление Глебова и тот не заставил себя долго ждать. Уверенно вышел на трибуну и сразу же без прелюдий и экскурсов в историю, взял быка за рога.

– Уважаемые коллеги, есть несколько веских причин, из-за которых проект постановления, предложенный депутатом Ярыгой, следует отклонить, отправить на доработку, а еще лучше, снять с повестки дня,— начал Виктор Ефремович. – В отличие от Марка Исаевича, возьму на себя смелость и раскрою коммерческую тайну, эту “священную корову” отечественных бизнесменов, охотно совмещающих, вопреки законам о госслужбе и борьбе с коррупцией, бизнес, депутатство и должности.

До недавнего времени контрольным пакетом акций ДЮ-СОЦ «Надежды Олимпа» владел трагически погибший Рудь. Он тоже, если помните, также усердно лоббировал этот вопрос. Не знаю, перешли ли они по наследству его вдове Ладде Аркадьевне? Возможно, для этой процедуры потребуется полгода, как в ситуации с недвижимостью. Но мне достоверно известно, что 23 процента акций принадлежат Ярыге, а остальные не столь влиятельным акционерам. Да и офис автора законопроекта находится в том же здании. Это классический пример лоббирования своекорыстных интересов. А он нас здесь потешает спортивной геополитикой, будущими рекордами и немеркнувшей славой.

– Остап Петрович, я протестую! Это поклеп, клевета, ли-

шите его слова!— крикнул с места, порываясь пройти к стойке с микрофоном в проходе между секторами, Марк Исаевич.— Он не имеет права публично, тем более в стенах парламента, где столько видных политиков, чиновников и журналистов, разглашать конфиденциальные сведения. Я буду жаловаться в нашу комиссию по депутатской этике и в суд. Настаиваю, чтобы его лишили слова, как это делают с бунтарями в парламентах.

—Депутат Глебов, не обостряйте ситуацию, оперируйте только достоверными, открытыми для печати данными,— попросил Гаманец, и посетовал.— Не хватает, для дурной славы только скандала и потасовок, как в грузинском и украинском парламентах.

А вы, Марк Исаевич, не горячитесь. Надо было тщательно подготовиться к острым вопросам. Но вы начинающий депутат и поэтому простительно. Однако не Боги горшки обжигают, научитесь без паники держать удар. Продолжайте, Виктор Ефремович, но постарайтесь быть дипломатом, не затрагивайте острые углы. Нам, как сказал в свое время Петр Столыпин, великие потрясения не нужны, нам нужна великая Россия, а в нашем случае, Украина и Крым. Будьте терпимы и снисходительны друг к другу, умейте видеть достоинства, прощать недостатки и ошибки.

— Если бы ошибки, а то ведь заведомо коварные планы,— возразил Глебов. — Излагаю аргументы, чтобы меня не обвинили в предвзятости. Во-первых, до окончания следствия по

факту убийства депутата Рудя и вынесения судебного вердикта, поскольку погибший являлся главным учредителем ДЮСОЦ «Надежды Олимпа», предлагаю воздержаться от каких-либо решений в отношении этой фирмы.

Во-вторых, Ярыга лукавит. «Надежды Олимпа» следовало бы назвать не детско-юношеским спортивно-оздоровительным центром, а торгово-посредническим и музыкально-развлекательным для состоятельных граждан. Из так называемого, элитного сословия представителей бизнеса, творческой богемы и криминалитета. Под крышей за красивой вывеской центра лишь два спортзалов с тренажерами и рингом для бокса, кикбоксинга и восточных единоборств, где готовят качков для ОПГ, отдельно занимаются отпрыски богачей. Основную площадь арендуют ресторан, кафе, казино, сауны, салоны красоты, бильярдная.

А также владельцы офисов, магазинов, агентств недвижимости, оптовых окладов и прочих объектов. В общем, нечто подобное Ноеву ковчегу, где комфортно разместились структуры бизнеса, торговли, шоу и спорта. Оазис благополучия, Монако на фоне нищеты и запустения. От силы под спорт выкроено лишь процентов десять полезной площади. Поэтому красивое презентационное название «Надежды Олимпа» этому центру подходит, как корове седло. Поскромничал Ярыга, сразу бы и назвал «Звезды Олимпа».

Детей, подростков там редко увидишь, но зато в любое время суток на площадке престижного класса иномарки, ли-

музины, джипы. Владельцы и посетители, сжигающие здесь время и валюту, не бедствуют, а напротив, жируют.

В-третьих, если под предлогом благотворительности развития детского и юношеского спорта, предоставим льготы по налогообложению, то ими будут пользоваться и размещенные в здании торговые и питейно-развлекательные фирмы, клубы, офисы. Значит, бюджет не получит крупную сумму денег на развитие тех же учреждений культуры, медицины, образования и спорта. Здесь прямая зависимость. Надеюсь, что всем понятно, кому выгодны льготы, кто на них нагрееет руки. Бедным детишкам и их родителям ничего не перепадет.

Уважаемые коллеги, я хочу обратить ваше внимание на следующие аспекты, которые касаются не только данного вопроса. Глубоко убежден, что для осознанного голосования за тот или иной проект решения, надо обладать исчерпывающей информацией об этих и смежных вопросах, иметь финансово-экономическое, инженерно-техническое, экологическое и прочие обоснования, а также прогнозы последствий: позитивный эффект или регресс.

Следовало бы оценить политический, морально-психологический аспекты, т.е. влияние наших решений на умонастроение граждан, их позитивную или негативную реакцию. К сожалению, о тех, кто нас наделал властными полномочиями, депутаты вспоминают лишь накануне очередных выборов, когда необходимо заручиться поддержкой избирателя,

уничижительно именуемого электоратом.

Полагаю, что этот термин происходит от древнего понятия «электра» – сплав золота и серебро. Но речь не об этом. Акцентирую ваше внимание на том, что, принимая нормативно-правовые акты, а это в большей степени касается экономических, бюджетных вопросов, действует тот же закон физики о сохранении энергии. Если у кого-то отнимаем финансы, то в пользу других субъектов хозяйственной или гуманитарной деятельности. Подобное, происходит и с предоставлением необоснованных льгот по налогообложению. Особенно прибыльных коммерческих структур, спрятавшихся под зонтиками благотворительных детских, спортивных других фондов, где этой благотворительности на грамм, на копейку, а прибылей на десятки, сотни тысяч и миллионы гривен...

– Виктор Ефремович, да при такой щепетильности и подозрительности нам на обсуждение каждого вопроса потребуется сутки, – вставил реплику Гаманец. – Для этого и существуют профильные комиссии, чтобы расставить все точки над *i*, а на пленарные заседания выносить строго выверенные проекты с приложениями экспертными оценками юристов, экономистов, социологов, специалистов той или другой отрасли. В зале не годится устраивать разборки, выяснять отношения и тормозить процесс, чтобы он не пошел в разнос. Горбачевская перестройка с гласностью и плюрализмом, шизофренией, будь они неладны, должны нас чему-то научить

и предостеречь от роковых ошибок и просчетов.

– Остап Петрович, я все же настаиваю на своей позиции. Мы должны исключить из практики принятие решений «пакетным способом» без всестороннего обсуждения, что является следствием закулисных торгов, подковерной возни, а каждый конкретный вопрос обсуждать всесторонне. Не следует принимать решения вслепую, по интуиции или наитию из политических, фракционных, корпоративных и коммерческих соображений в ущерб общереспубликанским интересам, вопреки воли избирателей. Ведь цена ошибок может быть высокой – деньги вместо того, чтобы пополнять бюджет республики, окажутся в карманах или на банковских счетах ушлых дельцов-аферистов. Нам не к лицу постыдная роль кукол-марионеток в руках хитрых манипуляторов.

– Кого конкретно вы имеете в виду, говоря о манипуляторах и аферистах? – насторожился спикер.

– Это обобщенный, абстрактный образ, своего рода предостережением тем, кто дирижирует в этом зале, – дипломатично ответил Глебов. – Что касается вопроса, активно лоббируемого, сначала Рудем, а теперь его преемником в интересах коммерческой фирмы «Надежды Олимпа», то мы должны пресечь эти поползновения, не создавать опасного прецедента.

В противном случае, откровенный, наглый лоббизм, налетит, словно тайфун, и наш парламент превратится в биржу, в аукцион: кто больше даст, тот и на белом коне, а осталь-

ные под его стальными копытами. Долг честных депутатов – обуздать всадника-лоббиста, а конь сам остановится. Остап Петрович, коллеги, я предупреждаю, если вы проигнорируете мое предложение, то фракция «Справедливость» в полном составе намерена заблокировать трибуну, либо оставит зал заседаний и проведет пресс-конференцию.

– Это похоже на шантаж, – заявил спикер. – Я не приемлю таких методов психологического прессинга. Вы еще не вздумайте поломать микрофоны и устроить побоище.

– Пусть уходят, баламуты, – произнес Ярыга от микрофона, установленного в зале. – Скатертью дорога, баба с воза, кобыле легче. Из-за такой упрямой оппозиции только лишние проблемы.

– В связи с этим предлагаю не только отложить проект, но и дать поручение налоговой инспекции и КРУ выяснить, кто-кто в теремке «Надежды Олимпа» живет и жирует? – невозмутимо продолжил Глебов. – Желательно проверить финансово-хозяйственную деятельность администрации центра, который больше всего претендует на название конторы «Рога и копыта» незабвенного и всеми любимого турецко-поданного Остапа Бендеры. Благодарю за внимание. Честь имею, коллеги!

На патетической ноте завершил свое выступление Глебов.

– Браво, молодец! Не в бровь, а в глаз, в самое око. Разбил его в пух и прах! – раздались голоса поддержки из зала соратников по фракции.

– Коллеги, господа! Я же просил вас сдерживать эмоции, – увещевал обескураженный сменой климата, Остап Петрович. – Это вам не цирк, не зоопарк, где вы можете дать волю своим эмоциям, симпатиям и антипатиям. Здесь святое место, парламент, которому народ доверил власть.

– Дурдом, – донесся с галерки внятный голос депутата, чиновника или язвительного журналиста? Попробуй-ка, разберись, когда каждый их депутатов слушают только себя.

– Нет, это наш дом, и нам предстоит еще жить в нем почти пять лет, – спокойно без обиды усталым голосом парировал Гаманец.

– Перед тем, как поставить проект на голосование, прошу заключительное слово, три-пять минут, – попросил с места Ярыга, решивший сражаться до конца, чтобы не упустить ускользающего шанса. – По регламенту положено.

– Я сам знаю, что и кем положено, – ответил спикер, не ожидавший такого резкого поворота событий. Ведь по прогнозам, ничего не угрожало принятию постановления.

– Докладчик настаивает на заключительном слове, – произнес он. – Прошу вас на трибуну, Марк Исаевич.

Заметно взвинченный, дробя воздух короткими руками, Ярыга взошел на трибуну, строго обозрел зал.

– Дамы и господа! Я прошу вас не торопиться с голосованием, – заявил он, вопреки прежним призывам поддержать проект. – Вместо того чтобы слушать этого демагога и провокатора, давайте сделаем перерыв и дружно выйдем к пикет-

чикам, юным спортсменам, тренеру и их родителям, которые лишены возможности заниматься спортом. Они мечтают и надеются, что их примут в залы «Надежды Олимпа».

Мы должны использовать любую возможность для общения с людьми, а дети – наши будущие избиратели. И, если мы сейчас их не уважим, то лет через восемь-десять, когда достигнуть совершеннолетия, они проголосуют против нас. Детская память крепкая. Вы посмотрите в их ясные и искренние глаза, услышите просьбы сквозь слезы и поймете, что я прав. Не за себя обидно и больно, а за этих несчастных обделенных заботой, отвергнутых обществом детей.

– Марк Исаевич, хватит лить, крокодиловы слезы, – прервал его тираду Глебов. – Примите ребятишек в секцию, в чем проблема? Зачем вам понадобилось из мухи делать слона. Не устраивайте пикеты и митинги, не шантажируйте и не выжимайте слезы умиления и сострадания.

– Их никто не звал к стенам парламента, они сами пришли по зову сердца, – возразил докладчик. – На вашей, Виктор Ефремович, совести судьба будущих олимпийцев и чемпионов. Из-за вашей близорукости и ограниченности, страна недосчитается золотых, серебряных и бронзовых медалей. Вы бульдозером, нет, танком переехали им дорогу из-за своих упрямства и недалковидности, меркантильных соображений. Я понял – у вас аллергия на спорт. Вам надо лечиться, ибо это заразная болезнь. Опасаюсь, что эту инфекцию уже подхватили депутаты, которых вы постоянно дурачите

своими нелепыми контраргументами. Из-за вас впустую теряется драгоценное время, затягивается заседание.

— Марк Исаевич, предложение, конечно, интересное, но у нас дефицит времени на экскурсии и общение с пикетчиками,— посетовал Гаманец. — Мы застряли на третьем вопросе, а уже почти полдень. В повестке дня еще двенадцать вопросов, по которым предстоит принять решения. С такими черепашьими темпами до полуночи не управимся. Итак, какие еще последуют предложения?

Ярыга с мрачным видом возвратился на свое место, укол Глебова колючим взглядом.

— Ставьте на голосование, хватит топтаться на одном месте,— предложил депутат из фракции «Справедливость».

— Кто за то, чтобы проект постановления принять за основу, прошу голосовать. Машину в режим голосования,— произнес Остап Петрович в надежде, что удастся сдвинуться с мертвой точки, и перейти к обсуждению очередного, не столь принципиального и конфликтного вопроса.

Ярыга со смутным чувством усердно нажал на кнопку “за”, в то время как Глебов на кнопку “против”. Одновременно с истекшими секундами, отведенными на процедуру голосования, угасла мелодия и на табло появились данные: за – 41, против – 39, воздержались – 6, не голосовали – 3 и вердикт ” решение не принято”. Количество голосовавших прибавилось, так как прибыли трое опоздавших депутатов.

— Решение не принято,— окончательным приговором для

Марка Исаевича прозвучали слова спикера.— Итак, патовая ситуация. Вопрос завис. Нам надо определиться: отправить проект на доработку, либо снять с повестки дня?

— Коль пошла такая свистопляска, то я предлагаю в перечень объектов, подлежащих приватизации, включить здания парламента и правительства, чтобы после завершения наших депутатских полномочий и отставки Совмина, никто не посмел сюда сунуться, — с металлом в голосе произнес Ярыга. — Будем сдавать здания в аренду коммерческим структурам, и наваривать бабки.

— Я бы не прочь, очень заманчивое предложение, но трудно реализуемое, — посетовал Гаманец. — В Киеве, ни президент, ни Верховная Рада, ни Кабмин нас не поддержат, обвинят в узурпации власти, превышении своих полномочий и, как они любят заявлять, скасуют, то есть отменят, наш нормативно-правовой акт.

— Попытка, не пытка, Остап Петрович, — напомнил поговорку Марк.

— Не следует лишний раз дразнить гусей, тем более что такого вопроса нет в повестке дня,— возразил спикер. — Предлагаю поручить председателю профильной комиссии по культуре, делам молодежи и спорту не ограничиваться лишь судьбой ДЮСОЦ «Надежды Олимпа». Следует изучить положение во всех спортивных учебных заведениях автономии и принять общее постановление о предоставлении экономически и юридически обоснованных льгот, а возможно и до-

таций, если речь идет о детях-инвалидах, из бюджета и специальных фондов, – предложил Глебов. – Для такой категории учреждений должны быть созданы равные условия, вне зависимости от личностей учредителей и опекунов, их социального статуса. Это, на мой взгляд, наиболее оптимальный вариант.

– В таком случае проект отправляем не доработку, – обрадовался Гаманец выходу из патовой ситуации. – Прошу голосовать.

Марк Исаевич, хотя и без энтузиазма, но проголосовал за это соломоново решение, дающее в перспективе шанс на льготы. В тоже время он понял: если снова в этот вопрос вмешается въедливый, как серная кислота, Глебов, то шанс окажется таким же призрачным, как мираж в пустыне Сахара или другой на африканском и азиатском континентах. Между тем на экране высветились результаты: за – 77, против – 12, воздержались – 9, не голосовали — 1.

После долгих раздумий спикер нашел эффективный способ профилактики геморроя, изменив режим работы пленарных заседаний. Он ввел в практику голосование без утомительных дискуссий и полемик по пакету нормативно-правовых актов. Одним махом в течение получаса– часа посредством электронной системы «Рада» принимаются по 30-50 и более решений. При прежней процедуре, обязательных докладах или информациях о включенном в повестку дня вопросе, прениях депутатов на эту предусмотренную регла-

ментом рутину уходило не менее 6-8 часов.

Остап Петрович максимально упростил и облегчил тяжёлую жизнь депутатов, и большинство с этим согласилось. Теперь у «слуг народа» масса свободного времени для лоббирования и продвижения собственного бизнеса и заседаний в питейно-развлекательных заведениях для снятия стресса от тяжких забот посредством употребления коньяка, водки, вин...

С внедрение пакетного голосования у журналистов – охотников на сенсации, интерес к работе парламента угас, так как решения в его стенах, а точнее, в ресторанах, казино, на охоте и в саунах принимаются келейно, в интересах тех или иных фракций, входящих в правящую коалицию, то есть по правилам и понятиям элементарного торга. Репортеры теперь довольствуются сухими пресс-релизами.

2

Не дожидаясь перерыва, до которого оставалось двадцать минут, Ярыга вышел из зала. За ним послушно, словно пес на поводке последовал телеоператор. Они прошли мимо фойе, где находился постовой милиционер, в левое крыло коридора. Там на стенах демонстрировались картины, в основном пейзажи Южного берега: Ласточкино гнездо, Ливадийский и Воронцовский дворцы, красочные уголки Никитского ботанического сада, восход на Ай-Петри, водопад

Джур-Джур и другие одного из крымских живописцев.

В здании парламента часто устраивались выставки мастеров изобразительного и прикладного искусства, а в расположенном на улице Пушкина, Русском академическом драматическом театре имени М. Горького проходили встречи с актерами, просмотр премьерных спектаклей. Но в данный момент искусство меньше всего занимало Марка Исаевича.

Он остановился в глубоком раздумье, словно все еще пребывал в атмосфере дебатов сессионного зала и ему чудился голос Глебова: «Предлагаю отправить вопрос на доработку или снять с повестки дня».

«Откуда ты взялся на мою голову? Упрямый правдолюбец, палок в колеса насовал, – со злостью подумал Ярыга. – У самого ведь ни двора, ни кола, безлошадный, а гонора через край. Да и Гаманец, туда же, развел канитель с демократией и регламентом. Мог бы изловчиться, включить мой проект в пакетное голосование и все дела. Ну, ничего, я тебя тоже проучу, а то слишком высоко взлетел, возгордился. Необходимо опустить на грешную землю, взбодрить, чтобы служба в кресле спикера медом не казалась». Оператор застыл в нерешительности.

– Вот, что, Валентин, сам видел, как развивались события, столько нервов и здоровья пришлось мне затратить впустую, – обратился он на оператора печальный взор. – Но борьба еще не окончена, я не из тех, кто пасует перед трудностями и сдается на милость победителя. Соппротивление меня зака-

ляет, как сталь клинка на ветру.

Вечером посмотрим, что ты там наснимал. Подумаем, как больнее, ужалить противника, настроить против него телезрителей. Покажем истинное лицо тех, кто не думает о детях, а печется о личном обогащении и карьере. Мы должны пронять телезрителей до слез, вызвать чувство сострадания, чтобы спикера завалили телеграммами и жалобами, заявлениями возмущенных граждан, детских и спортивных коллективов.

Жаль, что обыватели пассивны, придется вместе с Жебелем стимулировать, активизировать этот процесс, иначе делу – труба! Игра стоит свеч. Телевидение, радио, пресса – это мощное оружие. В зависимости от того, как преподнести, смонтировать и прокомментировать события, факты и выступления, оно способно или вознести политика, депутата или с таким же эффектом его уничтожить, смести с политической арены.

– Это я отлично знаю, – улыбнулся Валентин и признался. – Поэтому нашего брата-журналиста, особенно телевизионщиков, депутаты, министры, чиновники, бизнесмены и прочие деловые люди побаиваются, стараются задобрить. А более продвинутые, дальновидные и состоятельные уже давно обзавелись собственными или партийными медиа-холдингами: телестудиями, радиостанциями, редакции газет и журналов, информагентствами, Интернет-сайтами. Полный набор информационных средств для повседневного влияния

на убеждения и умонастроения граждан. Это, действительно, мощное идейно-психологическое оружие. Лишь дилетанты не понимают его значимость, ссорятся, конфликтуют и судятся с журналистами, набивают себе шишек, палят большие деньги и ломают зубы. Четвертая власть, одним словом.

Правда она, несмотря, на декларации о свободе печати, отмене цензуры, еще остается зажатой, зависимой от воли учредителей и редакторов, осторожных, нередко, трусливых, дорожащих своим креслом. Но время таких ортодоксов, последних из могикиан советской эпохи, счастливо, проходит. Поэтому у СМИ прекрасные перспективы, смелые, принципиальные и не продажные журналисты, телерепортеры еще проявят себя во всем мастерстве и блеске. Ведь наша задача разоблачать, искоренять зло и защищать добро и справедливость.

– Браво, Валентин, ты настоящий оратор, шпаришь, как по бумажке, – удивился Ярыга. – Это ты, наверное, от Глебова заразился. Он бы от дружбы с тобой не отказался. Но не вздумай перебежать на его сторону. У них кроме морального удовлетворения и жалких грошей ничего тебе не выгорит. Я рад, что у тебя обнаружился дар оратора. Впредь будешь сочинять для меня зажигательные, как бразильское и аргентинское танго, спичи, речи.

Конечно, не за красивые глаза. Нынче на общественных началах и за идею лишь простак согласен батрачить, а тебя я не обижу. Постараюсь и на следующие выборы, включу в

партийный список. Сам тогда будешь с трибуны правду-матку резать, у тебя к этому природные способности. Вот только в голос надо будет добавить металла, серебра и бронзы. Хорошо, что ты осознаешь силу своего оружия. Научись осторожно и умело им пользоваться, чтобы не отобрали.

– Если и отберут, то без работы не останусь, не белоручка, профессионалы везде требуются.

– Пока свободен, Валентин. Гонорар получишь после сдачи готового видео-продукта, – пожал депутат руку телеоператора и заметил. – Не обижайся, у меня такое железное правило. Никого не подвожу, но плачу только за добротную работу, халтура не пройдет.

3

Валентин спустился по лестнице вниз в фойе, а депутат связался по мобильнику с Жебелем и сообщил:

– Лавр, вопрос зарубили, я потерпел фиаско. Сворачивай свой цыганский табор, отпускай детей по домам.

– Шеф, а как же с походом в кафе «Амиго», я обещал пациентам накормить сладостями, нехорошо обманывать? В другой раз не поверят и откажутся горло драть. Марк Исаевич, они уже вопят, требуют, чтобы вел в кафе «Амиго», как вы пообещали. Хнычут, что проголодались.

– Не «Амиго» им, а фигу с маком, – возразил Ярыга. – Прогорело дело, спикер, не проявил настойчивости, сдал ме-

ня с потрохами. Скажи шпане, что в следующий раз накор-
мим до отвала.

Ты же понимаешь, что едва переступят через порог и начнут требовать пирожное, мороженое, шоколад, напитки, пятое-десятое... Это же дикое племя, они нас разорят. Заберутся на шею и как удоб обгадят с головы до ног. Нынче дети пошли капризные, нахальные, сплошь эгоисты – палец в рот не клади, откусят. Они ведь родились в период развала Советского Союза, так называемой молодой демократии, а точнее, всеобщего бардака и не получили должного воспитания. Поэтому с младенческих лет поражены бациллой вседозволенности и пороками токсикомании, пьянства, ранней проституции, наркотиков, дерзки и жестоки.

Они шустрее своих романтических ровесников – простаков из «Республики Шкид». Дай им по две-три гривны на нос и достаточно. Скажи, что они симулянты, слабо кричали и поэтому их лозунги никто не услышал. В следующий раз организуем поход. Придумай какую-нибудь причину, а то мне сейчас не до фантазий. А чтобы сорванцы не дулись, пообещай им золотые горы. Не ссорься, но и деньгами не сори, эта группа горлопанов нам еще пригодится и не только по этому, заковыристу, но и другим вопросам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.